АЛЕКС РУДИН

ТАЙНОВИДЕЦ

ТОМ 14: ОСТРОВ ВЕТРОВ

Тайновидец

Алекс Рудин

Тайновидец. Том 14: Остров Ветров

«Автор»
2026

Рудин А.

Тайновидец. Том 14: Остров Ветров / А. Рудин — «Автор», 2026 — (Тайновидец)

В этом томе Тайновидец отправляется в Северные моря на поиски Места Силы. Но есть те, кто хочет ему помешать.В этом томе герой снова прикоснётся к магии Снов и встретит таинственных людей Льда

© Рудин А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
Глава 1 6
Глава 2 13
Глава 3 19
Глава 4 25
Глава 5 31
Глава 6 37
Глава 7 43
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Алекс Рудин
Тайновидец. Том 14: Остров Ветров

Глава

Глава 1

Пронзительно засвистела боцманская дудка. По деревянной палубе торопливо загрохотали башмаки матросов. Лениво скрипнула рея, разворачивая огромный парус навстречу ветру.

Корабль по широкой дуге входил в поворот.

Сегодня мы вышли в очередное пробное плавание — от верфи на Мощном острове до Столицы, и обратно. Справа от меня тянулся низкий берег, он густо зарос молодыми соснами и напоминал спящего ежа. Слева мерно катились серые волны. А далеко позади виднелись мачты других кораблей флотилии.

Последняя проверка перед отплытием.

Нос “Ворона” поднялся, замер на мгновение и ухнул вниз. Волна под острым форштевнем сердито зашипела, до моего лица долетели солоноватые брызги.

Я крепче вцепился в туго натянутый пеньковый канат и радостно улыбнулся.

До начала экспедиции к Северным морям оставалось совсем немного.

Всего через несколько дней мы окажемся далеко в открытом море. Впереди нас будут ждать туманы, льды и неведомые острова.

Мы отправлялись на поиски Места Силы.

“Ворон” снова качнулся. Неугомонная волна снисходительно шлёпнула по медной обшивке корпуса.

— Проклятая качка, — сердито ругнулся за моей спиной Сева Пожарский.

Я обернулся на его голос.

Мой друг артефактор скрючился на палубе, пытаясь при помощи медной проволоки соединить какие-то деревяшки.

— Что это ты мастеришь? — с интересом спросил я.

— Это “Пастух ветров”, — не оборачиваясь, пропыхтел Сева.

— Твои деревяшки управляют ветром? — удивился я.

— Немного изменяют его направление. Если всё получится, ветер будет дуть точно в парус, и корабль пойдёт быстрее.

— Это ты сам придумал?

Сева с досадой повернул голову:

— Вычитал в Незримой библиотеке. В древности был такой народ — люди моря. Так вот, они управляли своими кораблями при помощи этих штук. Саша, не мешай мне, пожалуйста! Здесь сложное магическое плетение.

— Если ты оснастишь флотилию такими штуками, то тебе придётся плыть с нами, — рассмеялся я. — Кроме тебя в них никто не разберётся.

— А я и так собираюсь с вами, — буркнул Сева. — Надоело целыми днями сидеть в мастерской. Хочу в отпуск!

— Неожиданная идея, — удивился я. — Но мне нравится. Скажу капитану, чтобы тебе приготовили каюту.

Рядом с Севой в шезлонге безмятежно дремал Миша Кожемяко. Вот кого качка совершенно не беспокоила, он уснул сразу, стоило нам отойти от причала.

Я потряс Мишу за плечо.

— Просыпайся, засоня! Или ты собираешься спать до самой Столицы?

Миша с трудом разлепил глаза и сонно прищурился:

— А? Где это мы?

— Подходим к Сосновскому лесу, — радостно сообщил я. — Через пару часов будем в порту.

Миша потёр лицо ладонями.

— Никита Михайлович совсем тебя загонял, — посочувствовал я. — Хочешь, я поговорю с ним, и он даст тебе отпуск? Поплывёшь с нами искать Место Силы. Вернее, мы с Севой займёмся поисками, а ты будешь отсыпаться. Соглашайся, такая возможность нечасто выпадает.

— Не могу, — подумав, отказался Миша. — Зотов меня не отпустит, да мне и самому нравится разбираться в тонкостях службы.

— Ты доволен своей новой должностью? — спросил я.

— Конечно, — смущённо улыбнулся Миша. — Ловить магов, это тебе не карманников по Стеклянному рынку гонять.

Он как следует потянулся и причмокнул губами:

— Есть хочется.

— Завтрак ты проспал, а обед расписанием не предусмотрен, — рассмеялся я. — Но ты можешь отыскать себе удочку и наловить рыбы или потерпеть до Столицы.

***

Миша снова задремал. Сева увлечённо занимался своим артефактом, а я решил прогуляться по кораблю.

Палуба лениво покачивалась под ногами. “Ворон” шел вдоль берега, здесь волнения почти не было. Я осторожно пробирался вдоль левого борта и наткнулся на Савелия Куликова.

Сноходец стоял, опираясь на поручни, и задумчиво вглядывался в морскую даль.

— Не помешаю? — поинтересовался я, подходя к нему.

Савелий вздрогнул и обернулся.

— Александр Васильевич? — обрадовался он. — А я как раз хотел с вами поговорить.

Я добродушно улыбнулся:

— Слушаю вас.

— Я хочу научиться управлять кораблём, — выдохнул Савелий. — Вы могли бы попросить капитана, чтобы он взялся меня обучать?

— Вам мало ваших нынешних способностей? — рассмеялся я. — Вы талантливый архитектор, и к тому же, обладаете редким магическим даром. Кто, кроме вас умеет строить дома во сне?

Савелий растерянно улыбнулся.

— Всё так, ваше сиятельство. Но вы знаете, что я сын моряка. Я хочу узнать, что это такое.

— Вы поэтому решили отправиться с нами в экспедицию? — спросил я.

— Да, — кивнул Куликов. — Я хочу найти могилу отца. Понять, какой жизнью он жил, каким был человеком.

Искренность Савелия подкупила меня.

— А ведь вы могли просто указать нам точку на карте и остаться на берегу, — улыбнулся я. — Но вы решили поступить по-другому. Я попробую помочь вам, Савелий Георгиевич.

Я оставил Куликова на палубе, а сам поднялся в ходовую рубку. Третий помощник стоял у штурвала, а капитан Кораблёв сидел за висячим столиком у стены и разглядывал морскую карту, делая какие-то пометки на плотной бумаге.

— Разрешите? — спросил я.

Кораблёв оторвался от карты и легко поднялся.

— Прошу, ваше сиятельство. Позвольте доложить — плавание проходит без происшествий, корабли и экипажи в полном порядке. Я рассчитываю прибыть в Столицу через два часа.

— Благодарю вас, Фёдор Иванович, — улыбнулся я. — Очень рад, что наша экспедиция в надёжных руках. Но я пришёл к вам с неофициальной просьбой.

— Слушаю вас, Александр Васильевич.

— Господин Куликов хочет освоить профессию морехода. Вы могли бы взяться за его обучение?

Капитан удивлённо дотронулся до подбородка.

— Весьма неожиданно. Зачем это ему? Он ведь, кажется, архитектор?

— Он сын капитана, — улыбнулся я. — Отец Савелия первым отыскал остров, к которому мы направляемся.

— Вот оно что, — хмуро улыбнулся Кораблёв. — А я-то гадал, откуда у него координаты Места Силы. Но профессия моряка — это тяжёлый труд. Очень тяжёлый.

Я вежливо пожал плечами.

— Не попробуешь — не узнаешь. Так вы согласны?

— Хорошо, ваше сиятельство, — кивнул Кораблёв. — Я возьму его в ученики.

Внезапно “Ворон” клюнул носом, как будто ветер резко изменил направление и задул прямо в лоб. Оглушительно захлопали паруса, боцманская дудка снова раскатилась тревожным свистом.

— Что такое? — нахмурился Кораблёв.

— Ветер сменился, — сквозь зубы доложил третий помощник.

Он изо всех сил вцепился в штурвал, силясь удержать корабль на курсе.

Судно снова швырнуло — на этот раз в сторону. Я едва успел ухватиться рукой за столик. Он качнулся на цепях и ударился в стену. Чернильница опрокинулась, по доскам растеклась чёрная клякса.

Мы с Кораблёвым выбежали на палубу.

Ветер налетел на нас сразу со всех сторон. Он метался, как будто сам не понимал, откуда ему дуть.

— Что за ерунда? — пробормотал Кораблёв. — Похоже на магический шквал. Но откуда взялась магия?

Его слова натолкнули меня на правильную мысль. Я вытянул шею и разглядел на носу корабля Севу Пожарского.

Сева упёрся обеими руками в треугольную деревянную раму, обмотанную медной проволокой, и отчаянно старался её развернуть.

— Выключи её! — закричал я, пытаясь перекрыть порывы ветра. — Сева, ты слышишь меня? Немедленно выключи эту штуку!

***

— Вы в своём уме, юноша? — сердито отчитывал капитан Кораблёв Севу Пожарского. — Ваш артефакт мог опрокинуть корабль! Как вам взбрела в голову мысль шутить с ветром? Откуда вы вообще взяли эту штуковину?

“Пастух ветров” валялся на палубе, сверкая проволокой. Ветер снова дул ровно, и “Ворон” послушно шёл заданным курсом.

— Сделал, — буркнул Сева.

— Это артефакт древних мореходов, — заступился я за Севу. — С его помощью можно управлять ветром.

— Не управлять, а немного менять направление, — поправил меня Сева. — Наверное нужно было ставить артефакт на корме.

— Нужно было предупредить капитана о ваших экспериментах, господин артефактор, — фыркнул Кораблёв. — Я отвечаю за безопасность судна и экипажа.

— Все следующие испытания княжич Пожарский будет проводить только с вашего разрешения, Фёдор Иванович, — успокоил я Кораблёва.

— Следующие? — изумился капитан. — Вы хотите сказать, что ваш друг поплывёт с нами?

***

Отчитав княжича за самодеятельность, капитан снова поднялся в рулевую рубку. Сева сразу приободрился.

— Неудачное место выбрал, — самокритично признался он, поднимая “Пастух ветров”. — И с магией немного переборщил.

— Совсем чуть-чуть, — рассмеялся я.

Мы медленно плыли мимо Сосновского леса. На каменистом берегу жались к воде разноцветные домики, и за ними темнели высоченные корабельные сосны.

Вдруг Сева запрокинул голову и разинул рот.

— А это что такое?

Я тоже посмотрел наверх и увидел в небе над кораблём трёхголового золотого дракона. Дракон величаво парил в магических потоках, едва шевеля длинными прозрачными крыльями.

Это был Страж Магии.

— Привет, Тайновидец! — раздался в сознании знакомый насмешливый голос. — Причаливай к берегу, нам с тобой нужно увидеться.

По тону я догадался, что со мной говорит левая голова Стража, из всех трёх она была самой общительной.

— Фёдор Иванович, будьте добры спустить на воду шлюпку, — послал я зов капитану. — Мне нужно на берег.

Высадиться с плывущего корабля не так просто, как кажется. Матросы убрали паруса, и капитан положил корабль в дрейф.

Мы забрались в шлюпку, и её при помощи верёвок спустили на воду вместе с нами.

Сева поплыл со мной.

— Какой же маг откажется вблизи посмотреть на Стража Магии? — резонно ответил он на мой вопрос. — Да и капитан ещё сердится, не хочу мозолить ему глаза.

— Ты всё-таки будь поосторожнее с артефактами, — улыбнулся я. — Иначе Фёдор Иванович наотрез откажется брать тебя на борт. А он тут главный, даже я не смогу его переубедить.

— Само собой, — легко согласился Сева. — Но ты же понимаешь, что в каждом деле нужен опыт. Вот поэтому мне и надо с вами плыть. Наберусь опыта и открою ещё одну мастерскую. Знаешь, сколько денег можно заработать на морских артефактах?

— Ты же говорил, что хочешь отдохнуть, — удивился я.

— Так я и отдохну, — кивнул Сева. — А голова пусть работает, иначе скучно. Ну, почему матросы так медленно гребут? Мы будто на месте стоим. А вот если поднять парус на шлюпке и запустить “Пастуха ветров”, мы мигом на берегу окажемся.

Я понял, что уговорами Севу не пронять, но всё же обнадёжил друга:

— Я поговорю с Фёдором Ивановичем, когда он немного остынет. Но ничего не обещаю.

***

На берегу нас ожидала целая делегация. Кроме Стража Магии здесь были кладовики. Ведан серьёзно хмурился, а Репей держал в руках деревянную шкатулку, украшенную причудливой резьбой.

Левая голова Стража прищурила рубиновые глаза:

— Спасибо, что принял моё приглашение, Тайновидец.

— Я тоже рад тебя видеть, — улыбнулся я. — О чём ты хочешь поговорить?

— Ты отправляешься на поиски Места Силы, — произнесла средняя голова.

— Тебя ждут ураганы, бури и другие опасности, — подхватила правая. — Враги и смертельные ловушки.

— Опять заладила! — недовольно перебила её левая голова. — Какие опасности могут угрожать магическому существу? Кого ему бояться?

— Я просто предупредила, — обиделась правая голова. — Лучше заранее предвидеть плохое, чем потом кусать локти. Ты когда-нибудь пробовала укусить локоть? Это практически невозможно.

— Давайте не будем спорить, — предложила средняя голова.

Она внимательно посмотрела на меня.

— На самом деле, никто не знает, что ждёт тебя в пути, даже я. Так что будь готов ко всему.

— Это ценный совет, — согласился я.

Я с уважением относился к Стражу Магии, даже несмотря на то, что его головы часто спорили друг с другом.

Страж был настоящим магическим существом, а магическое существо имеет право на свои странности.

А ещё Страж охранял Место Силы, на котором стояла Столица. И не просто охранял, а поддерживал баланс магических сил, чтобы магия не истощалась.

— Ты ведь помнишь о моей просьбе? — спросила средняя голова Стража.

— Отыскать тамошнего Стража Магии и узнать, почему он не отвечает на твой зов? — кивнул я. — Помню, конечно.

— Его молчание меня тревожит. Если Страж не в силах услышать или отозваться, помоги ему, ладно?

— Как я это сделаю? — удивился я.

— Передай ему одну вещицу.

Левая голова многозначительно посмотрела на кладовиков.

— Между прочим, это изначальное золото, — недовольно сказал Репей. — Его очень трудно отыскать, и ещё труднее обработать.

— Не жадничай, — рассмеялась левая голова Стража. — Это нужно для дела.

— Изначальное золото? — удивился я. — Никогда о нём не слышал. Что это такое?

— Вообще-то, людям об этом знать не положено, — буркнул Репей. — Но тебе можно. Ты знаешь, что золото — это магический металл? Оно рождается в недрах земли. Иногда это россыпи крохотных золотых песчинок, а иногда — самородки величиной с твою голову.

— Знаю, — кивнул я.

— Но существует изначальное золото. Крошечный, как зёрнышко, слиток, из которого рождаются целые золотые россыпи. Ты можешь перебрать горы золотого песка, и если среди них попадётся всего одна крупинка изначального золота — считай, что тебе очень повезло.

— Погоди-ка, — задумался я. — А что будет, если такую песчинку закопать в землю?

Репей с восхищением посмотрел на меня.

— Отличный вопрос, Тайновидец! А ты точно не кладовик?

— Не знаю, — честно ответил я.

— Если поместить изначальное золото в землю и подождать, то на этом месте появятся золотые россыпи.

Репей многозначительно округлил глаза.

— А сколько нужно ждать? — не утерпел Сева.

— Недолго, — снисходительно ответил кладовик. — Лет пятьсот примерно. Или тысячу. Чем дольше ждёшь, тем больше золота.

Репей был готов и дальше рассказывать про изначальное золото, но левая голова Стража громко кашлянула.

— Ты всё-таки отдай ему шкатулку, — напомнила она.

— Держи, Тайновидец, — вздохнул Репей и протянул мне свою ношу. — Только не потеряй.

Никакого замка на шкатулке не было. Рассказ кладовика раззадорил моё любопытство, так что я сразу открыл крышку.

На деревянном дне лежала отлитая из золота человеческая ладонь с плотно сомкнутыми пальцами. В основании ладони я заметил круглое отверстие, в которое можно было продеть цепочку.

— Это Символ Магии, — сказала левая голова Стража.

— А почему он в виде ладони? — полюбопытствовал я. — Так решил ювелир?

— Не бывает ювелиров, способных работать с изначальным золотом, — просветил меня Репей. — Это магия так решила.

Средняя голова Стража весело улыбнулась.

— Вижу, у тебя всё больше вопросов. Ладно, слушай. Символ Магии рождается во время грозы. Молния ударяет в изначальное золото и придаёт ему нужную форму. Такое случается очень редко. Ты держишь в руках уникальную вещь, Тайновидец.

— Пожалуй, я повешу её на шею, — решил я. — Так будет надёжнее.

— Хорошее решение, — одобрительно кивнула средняя голова Стража. — Когда доберёшься до Места Силы, сделай всё возможное, чтобы найти Стража Магии. Ты узнаешь его, как бы он ни выглядел. Отдай ему символ, и между нами установится связь. Магия сама сделает всё остальное.

— А Страж Магии может выглядеть не так, как ты? — изумился я.

— Страж Магии может выглядеть как угодно, — рассмеялась левая голова. — Но ты узнаешь его, благодаря своему дару.

— Спасибо, что откликнулся на мою просьбу, Тайновидец, — кивнула средняя голова. — Счастливого плавания!

— Помни про опасности, — не утерпела правая. — Всегда будь настороже.

— Постараюсь, — кивнул я. — Спасибо за предупреждение.

— У нас тоже есть к тебе просьба, Тайновидец, — смущённо сказал Репей.

Остальные кладовики радостно переглянулись, а Дивень незаметно подтолкнул Тишу локтем.

Смущенный вид Репея меня насторожил, это совершенно не вязалось с его характером.

— Что за просьба? — спросил я.

— Отвези нас в Столицу. Ты же всё равно плывёшь туда? А нам как раз нужно в город по очень важному делу.

Репей старался говорить убедительно, но я почувствовал, что он что-то недоговаривает.

— Раньше вы прекрасно попадали в Столицу без посторонней помощи, — нахмурился я. — Вы что, поссорились с лешим?

— Не ссорились мы, — надулся Репей. — Ну, ладно! Просто мы никогда раньше не катались на корабле, вот и всё. А нам интересно. Так отвезёшь?

Я на мгновение представил себе, как удивится неожиданным пассажирам Фёдор Иванович Кораблёв. Но тут же махнул рукой:

— Конечно, отвезу.

***

Я сунул шкатулку в карман, потом мы попрощались со Стражем Магии и отчалили. Весь обратный путь до корабля Сева о чём-то напряжённо размышлял, глядя на волны.

Когда шлюпку, к огромной радости кладовиков, вместе с нами поднимали на борт, он наклонился ко мне и негромко сказал:

— А ведь можно придумать такой артефакт, который будет указывать на изначальное золото. Как тебе моя идея?

— Обсудим её во время путешествия, — рассмеялся я. — У нас будет полно времени.

Глава 2

Через час тянувшийся справа берег плавно изогнулся и выбросил далеко в море каменные волнорезы с башенками сигнальных магических фонарей. Возле самой воды теснились разноцветные домики — это начинался Портовый квартал Столицы.

Флотилия развернулась и взяла курс обратно на остров Мощный, а “Ворон” пошёл к причалу.

— Ничего себе, сколько народу! — удивился Сева.

На причале толпились горожане. Приветствуя “Ворон”, они махали платками и шляпами. Ветер относил в сторону гул голосов.

Не хватало только оркестра.

— Я бы предпочёл обойтись без торжественной встречи, — поморщился я.

— Да ты что?! — изумился Сева. — Мы же теперь знаменитости, отважные путешественники!

Он радостно замахал руками, привлекая внимание встречающих.

— Любопытные уже и до верфи добрались, — покачал головой Кораблёв. — Едут днём и ночью, даже на вёсельных лодках. Вчера пришвартовались трое на ржавом паровом буксире, просились с нами в плавание. С трудом удалось спровадить их обратно в Столицу.

“Ворон” подходил к причалу правым бортом. Полоска воды между кораблём и каменной кладкой медленно сужалась. Матросы вывесили за борт плетёные мешки, плотно набитые парусиной, а капитан стоял возле борта и внимательно следил, чтобы корабль не чиркнул медной обшивкой по камням.

Мне прислал зов Игорь Владимирович.

— Саша, здравствуй! Ты уже в городе?

— Мы как раз подходим к причалу, — ответил я.

— Как прошло плавание? — поинтересовался дед.

— Великолепно. Осталось только пробраться через толпу встречающих, и можно сказать, что рейс окончился благополучно. Как они только узнали, что мы будем в порту?

— Газеты, Саша, — рассмеялся дед. — Они раструбили о нашей экспедиции на всю Империю, и в Столице нашлось немало желающих к вам присоединиться. Мне ежедневно приходят сотни писем.

— И вы их читаете? — изумился я.

— Просматриваю и отдаю секретарю, а он отправляет каждому вежливый отказ. Саша, я хочу напомнить, что завтра в полдень император ждёт тебя во дворце.

— Я не опоздаю, — пообещал я. — Даже успею позавтракать.

Капитан Кораблёв подошёл ко мне.

— Александр Васильевич, я слышал, что мы умеете проходить через магическое пространство. Говорят, вам для этого годится любая дверь?

— Так и есть, — улыбнулся я. — Дело не в двери, а в живости воображения.

— Если вы не хотите встречаться с зеваками, любая дверь на корабле к вашим услугам.

— Благодарю вас, Фёдор Иванович, но это будет бегство. А бегать от кого-то мне не нравится. Зато нравятся морские традиции. Я слышал, что после долгого плавания усталые путешественники должны сойти на причал по шатким сходням и наконец-то почувствовать, что вернулись домой. Именно так я и собираюсь поступить.

— Дело ваше, — расхохотался Кораблёв. — Но сходни у нас вовсе не шаткие, я лично проверял.

— А мне это сборище не нравится, — нахмурился Репей. — Кто знает, что у них на уме? Спасибо, Тайновидец, что покатал нас на корабле, это было здорово! А дальше мы сами.

Он громко хлопнул в ладоши.

В воздухе появилась ослепительная белая точка. Она мгновенно увеличилась в размерах и превратилась в портал с дымящимися краями, а из портала вылез леший.

— Здравствуйте, — застенчиво пробасил он и спрятал длинные сучковатые руки за спину.

Кладовики один за другим пролезли в портал.

— До свидания, — кивнул нам леший и отправился вслед за ними.

Портал повисел ещё мгновение и растаял в воздухе.

— Прикажите спустить трап, Фёдор Иванович, — улыбнулся я.

Стоило нам спуститься на причал, и ко мне бросился редактор Черницын. Он на бегу выхватил из кармана блокнот и перо.

— Как хорошо, что вы здесь, Александр Васильевич! — воскликнул он. — Постойте! Всего несколько вопросов.

— Хорошо, — с улыбкой согласился я. — Как вы поживаете? Как здоровье вашей супруги? Играете ли вы в преферанс по выходным?

— Вы меня неправильно поняли, — смутился редактор. — Я прошу вас ответить на мои вопросы.

— Разве Игорь Владимирович не сообщил вам все необходимые подробности? — удивился я.

— Этого мало, — возразил Черницын. — “Магические сплетни” планируют напечатать интервью с каждым участником экспедиции, но у нас нет даже списка фамилий. Поэтому я здесь.

— Никаких интервью, — наотрез отказался я. — Участники экспедиции готовятся к плаванию, им не до бесед с репортёрами.

— Ну, хоть несколько слов! — взмолился Черницын. — Что вы собираетесь делать, если в Северных морях не окажется Места Силы?

— А с чего вы взяли, что его там не окажется? — изумился я.

— Это не моё мнение, — быстро ответил Черницын. — Таке говорят учёные.

— Кто именно?

— Да хотя бы профессор Скороходов.

Черницын обернулся и махнул рукой:

— Господин профессор, подойдите к нам!

В толпе возникло движение. Скороходов, бесцеремонно расталкивая любопытных, пробрался к нам.

Он был совсем не похож на учёного — высокий и поджарый, с копной нечёсаных волос, вытянутым лицом и острым подбородком. Поверх широкой клетчатой рубашки профессор зачем-то надел кожаный жилет без рукавов, а на худые ноги натянул высокие сапоги, как будто собрался в поле.

— Здравствуйте, господин профессор, — вежливо сказал я.

— Ну, наконец-то! — не утруждая себя приветствиями, ответил Скороходов. — Я отправил десять писем главе рода Воронцовых, и ни на одно не получил ответа! Тогда я написал императору и потребовал, чтобы меня включили в состав экспедиции. Но дворцовая канцелярия мне вежливо отказала. Проклятые лицемеры! Хорошо, что господин Черницын обещал познакомить меня с вами. Вы обязаны взять меня с собой!

— Обязан? — изумился я. — С чего бы это?

Профессор бесцеремонно вцепился в мой рукав.

— Ваша теория ошибочна, — сверкая глазами, заявил он. — Никакого Места Силы в Северных морях нет, и я берусь это доказать.

Он был здорово похож на сумасшедшего.

— Отпустите мой рукав, — нахмурился я. — Господин Черницын сказал, что вы профессор. Где вы преподаёте?

— Какая разница? — вспыхнул Скороходов. — Я иногда читаю лекции в Публичном университете.

— Вот оно что, — улыбнулся я.

Публичный университет был полной противоположностью магической академии, которой руководил я. В университете не было учебной программы или экзаменов, а лекции за небольшую плату мог посещать любой желающий.

Темы лекций часто были скандальными — лишь бы привлечь побольше народа. Университет часто устраивал открытые диспуты, и горожане валом валили на эти представления.

— Я докажу вам, что вы ошибаетесь! — выкрикнул профессор. — Я уверен, что в Северных морях скрывается остров, может быть, даже целый архипелаг островов, и там живут могущественные маги. На северных окраинах Империи об этом знают все. Жителей островов называют людьми льда. Об этом говорят легенды!

Точно, сумасшедший.

Возможно, не до такой степени, чтобы отправлять его в лечебницу на Рыбном острове, но бесцеремонная импульсивность профессора начала меня раздражать.

— Обещаю, что мы проверим вашу теорию, — кивнул я, чтобы поскорее отвязаться от него.

Но угомонить профессора было не так-то просто.

— Я должен отправиться в экспедицию, — заявил он. — Я хочу своими глазами увидеть эти острова и познакомиться с их жителями. Вы не можете мне отказать!

— Могу, — поморщился я. — Отправляйтесь домой, я не возьму вас в экспедицию.

— Я всё равно поплыву с вами! — закричал Скороходов. — Со мной вы доберётесь быстрее, я владею магией погоды. Смотрите!

Он вскинул руки над головой.

В небе загрохотал гром, а затем нам на головы хлынул настоящий ливень!

Он был таким сильным, что я мгновенно промок до нитки. Зеваки разбегались, торопясь укрыться от непогоды. Через минуту на причале не осталось любопытных.

Профессор резко опустил руки, и дождь прекратился.

— Видите! — торжествующе выкрикнул он.

По лицу Скороходова ручейками текла вода, капли падали с носа, а мокрые волосы прилипли ко лбу.

— Вижу, — согласился я. — Вы, несомненно, талантливы. Но в плавании ваши таланты не пригодятся. Не так ли, Фёдор Иванович?

— Именно так, — угрюмо подтвердил капитан Кораблёв, стряхивая воду с форменной фуражки. — Даже если его сиятельство передумает, я не пущу вас на борт.

Совместными усилиями мы отбились от безумного профессора, и я вызвал извозчика.

— А что насчёт интервью, ваше сиятельство? — напомнил Черницын. — Вы могли бы опровергнуть теорию профессора, а я напечатаю опровержение на первой полосе.

— Я не собираюсь спорить с сумасшедшими, — строго ответил я. — Всего хорошего, господин редактор.

*****

Из-за дурацкой выходки профессора мне пришлось доплатить извозчику за промокшую обивку сиденья. Я рассчитался с ним и поднялся на крыльцо своего особняка.

— Почему ты мокрый? — спросила Лиза. — Ты упал за борт?

— Я поспорил с одним ненормальным магом погоды, и он устроил ливень, — рассмеялся я.

— Ты говорил с профессором Скороходовым? — догадалась Лиза. — Он даже на лекциях иногда вызывает дождь, многие ходят к нему только из-за этого.

— Откуда ты это знаешь? — удивился я.

— Когда я только перебралась в Столицу, то ходила на все лекции в Публичном университете, — призналась Лиза. — Думала, что там мне откроются настоящие магические тайны. И на лекциях Скороходова тоже была, даже под дождь однажды попала.

— Он выглядит абсолютно безумным, но на идиота не похож, — признал я. — Но сейчас мне совсем не до него. Я собираюсь принять горячий душ и переодеться.

— А потом будем обедать, — улыбнулась Лиза. — Прасковья Ивановна готовит для тебя что-то особенное.

Обед получился великолепным.

На первое Прасковья Ивановна приготовила овощной суп с нежными кнелями из индюшатины и крутонами, а на второе подала запечённых судаков с зеленью и картофельное пюре с топлёным маслом.

— Объедение! — счастливо вздохнул я. — Прасковья Ивановна, вы чудесно готовите!

— Кушайте, ваше сиятельство! — улыбнулась Прасковья Ивановна. — Давайте, я вам добавки положу? Неизвестно, чем в экспедиции питаться будете.

— Почему неизвестно? — удивился я. — Меню уже составлено. Корабельный кок будет кормить нас макаронами с солониной и ржаными сухарями.

— Макароны и сухари? — всплеснула руками кухарка. — Да куда же это годится!

— Я пошутил, Прасковья Ивановна, — сознался я. — Кормить нас будут вкусно и сытно. Даже несколько тонн фруктов взяли на борт, так что цинга нам не грозит.

— Всё равно с домашней едой корабельная стряпня не сравнится, — решила Прасковья Ивановна. — Хотите, Игнат откроет банку клубничного компота?

— Хочу, — улыбнулся я.

Игнат принёс из кладовой банку клубничного компота и сурово посмотрел на меня.

— Александр Васильевич, вы поговорите с капитаном, чтобы он выделил мне койку возле вашей каюты. Чтобы я всегда у вас под рукой был.

— Какую койку? — удивился я. — Ты собираешься плыть со мной?

— Конечно, — уверенно кивнул Игнат. — Одного я вас не отпущу. А вдруг с вами что случится? Я себе никогда этого не прощу.

Я не на шутку задумался. Игнат был настроен решительно, а мне не хотелось его обижать.

— Я бы с радостью взял тебя в экспедицию, — осторожно начал я. — Но тогда в доме останутся только женщины и Фома, а это никуда не годится. Кто-то должен принимать мужские решения в трудных ситуациях, Кроме тебя мне положиться не на кого.

— Я могу, — немедленно влез в разговор Фома. — Только прикажите, ваше сиятельство!

— Сиди уже, — сурово одёрнул его Игнат.

И тяжело вздохнул.

— Я доверяю тебе самое дорогое, что у меня есть, — твёрдо сказал я. — Елизавету Фёдоровну и наш дом. Пока ты здесь, я могу не волноваться и спокойно искать Место Силы.

— Ваша правда, — нехотя кивнул Игнат. — Плывите спокойно, ваше сиятельство, а я за всем присмотрю. А в особенности — за Фомой.

— Спасибо, Игнат, — улыбнулся я. — Я очень рад, что могу на тебя положиться.

***

После обеда мы с Лизой уединись в гостиной с камином. Нам хотелось побыть вдвоём.

Мы сидели в мягких и уютных креслах. В холодном камине лежало тонкое покрывало древесной золы, на столике застыли шахматные фигуры. Из приоткрытого окна долетал лёгкий запах цветущей вишни, тёплый ветер осторожно шевелил занавески.

Лиза грустно посмотрела на меня.

— Это очень глупо, но я не хочу, чтобы ты уезжал, — сказала она. — Только не подумай, что я тебя отговариваю. Просто мне будет грустно без тебя.

— Так и должно быть, — сочувственно кивнул я и обнял Лизу за плечи. — Мне тоже не хочется расставаться с тобой, но в жизни иногда такое происходит. Я не могу отправить других на поиски Места Силы, а сам остаться дома. В таком случае это уже буду не я, а совершенно другой человек. Не думаю, что он тебе понравится.

— Угу, — кивнула Лиза. — Я всё понимаю. А как долго продлится ваше плавание?

— Мы рассчитываем на месяц или два, но Фёдор Иванович настоял, чтобы взять припасов на год. Если корабли застрянут во льдах, мы сможем спокойно перезимовать и вернёмся весной.

— Ничего себе, — расстроилась Лиза. — Но я буду надеяться на лучшее. Ты только присылай мне зов почаще, рассказывай, как у тебя идут дела.

— Непременно, — улыбнулся я. — Но я уверен, что зимовать во льдах без помощи нам не придётся. Ты ведь помнишь, что я умею перемещаться через магическое пространство? Нам бы только найти хоть самый крохотный островок, уж мы сумеем построить на нём избушку с дверью, и я выведу всех через эту дверь прямо сюда.

— Точно! — обрадовалась Лиза. — Вот здорово! Значит, ты сможешь навещать меня прямо во время плавания? На корабле ведь тоже есть двери!

— Двери есть, — согласился я. — Но воспользоваться ими не получится. Точнее говоря, уйти с корабля я смогу, в этом нет ничего сложного. А вот вернуться обратно уже не получится. Корабль-то всё время движется. Даже если он вмёрзнет в лёд, всё равно будет дрейфовать вместе с ледяным полем. Если я попытаюсь вернуться на корабль, то окажусь в ледяной воде далеко от берега. Так что выход один — искать подходящий остров.

— Ты обязательно его найдёшь, — улыбнулась Лиза.

Рядом с гостиной находилась столовая, дверь в неё была закрыта. И вдруг я услышал, что в столовой кто-то звонко чихнул.

— Кто там? — удивилась Лиза.

Я распахнул дверь и увидел Фому. Домовой держал в руках тряпку и виновато смотрел на меня.

— Подслушиваешь? — строго спросил я.

— Ничего подобного, ваше сиятельство, — бессовестно соврал Фома. — Я пыль вытираю. Вот!

И он показал мне совершенно чистую тряпку.

— Молодец, что заботишься о доме, — улыбнулся я. — А теперь отдохни, дай нам спокойно поговорить.

— А я знаю, как вам попасть обратно на корабль, ваше сиятельство, — неожиданно сказал Фома.

— Значит, всё-таки подслушивал? — нахмурился я.

— Это случайно вышло. У меня слух очень чуткий. А если я вам мешаю, так я пойду.

Фома обиженно фыркнул и отвернулся.

— Погоди, — улыбнулся я. — Расскажи, как мне попасть обратно на корабль. Снова магия домовых?

— Ну да, — оживился Фома. — Это проще простого. Вам только нужно сделать так, чтобы корабль стал словно дом, вот и всё.

— Пока мне ничего не понятно, — признал я. — Как можно превратить корабль в дом?

— Захватите с собой какую-нибудь важную вещицу из дома и спрячьте её на корабле, — подсказал Фома. — Тогда корабль станет для вас всё равно что дом, и вы запросто на него попадёте, куда бы он ни уплыл. Уж мимо своего дома ни один домовой не промахнётся!

— А ты уверен, что это сработает? — на всякий случай спросил я.

— Не уверен, — честно ответил Фома. — Я же на корабле всего один раз был. Но попробовать-то можно!

— Попробуй, Саша! — горячо поддержала домового Лиза.

Предложение Фомы выглядело слишком невероятным, но я уже был знаком с магией домовых и знал, на какие чудеса она способна.

— Попробую, — улыбнулся я. — Но нужно найти подходящую вещицу.

Фома и Лиза тут же принялись сыпать предложениями, азартно перебивая друг друга. Я не мешал им, прислушиваясь к своему магическому дару. Он не откликнулся ни на один вариант.

Получается, не так уж много у меня вещей, которыми я по-настоящему дорожу и считаю их частью своего дома. Разве что перстень с чёрным алмазом, но он и так всегда со мной. Спортивный мобиль, который подарил мне Игорь Владимирович? Он мне очень нравился, но частью дома я его не считал.

Бронзовый колокольчик с ограды? Снова не то.

И вдруг меня окатила волна тепла. Это дом прислал мне ментальный импульс.

— Ты хочешь что-то подсказать? — обрадовался я. — Давай.

Краем глаза я заметил мягкое свечение на журнальном столике. Повернулся и увидел, что шахматные фигуры светятся сами собой.

— Конечно, — улыбнулся я. — Отличная идея! Возьму с собой одну из фигурок, за ней-то я точно вернусь. Даже если корабль потонет, я достану его с морского дна, чтобы вернуть эти шахматы.

Глава 3

На следующее утро я первым делом позаботился о том, чтобы раздобыть цепочку для Символа Магии. Никаких особых свойств от неё не требовалось, мне нужна была обычная прочная цепочка.

Такую можно было заказать у любого ювелира. Например, у Григория Павловича Жадова, который владел ювелирными лавками по всей Столице.

Сварив себе кофе, я спустился в кабинет и послал Жадову зов.

— Ваше сиятельство, а мы как раз говорим о вас, — обрадовался банкир.

— С кем? — насторожился я.

— Ко мне в лавку заглянул редактор “Магических сплетен” господин Черницын. Он готовит большую статью о вас и расспрашивает всех ваших знакомых.

— И многое вы успели ему рассказать? — поинтересовался я.

— Абсолютно всё, — заверил меня Жадов. — Ничего не утаил. Вы мне очень помогли, Александр Васильевич, и я счастлив, что могу поделиться этим с другими людьми. А у вас ко мне какое-то дело?

— Пожалуй, нет, — подумав, ответил я. — Просто решил с вами поздороваться.

Я попрощался с банкиром и несколько минут мужественно боролся с желанием заманить редактора Черницына в какое-нибудь укромное место и там придушить своими руками.

Проклятый проныра!

Затем я сделал большой глоток кофе и успокоился. В конце концов, редактор просто выполнял свою работу, и выполнял её хорошо.

А мне придётся подыскать другого мастера, который сделает цепочку без лишнего шума.

Может, обратиться к Владимиру Кирилловичу Гораздову?

Немного подумав, я решил, что это хорошая идея, и послал Гораздову зов.

— Скажите, редактор Черницын случайно не расспрашивал вас обо мне, или о предстоящей экспедиции? — спросил я.

— Было дело, — ответил Гораздов, и я почувствовал, что он добродушно усмехнулся. — Только я его спровадил, даже чаем не напоил. Не люблю газетчиков. А он уже успел вам пожаловаться?

— Если он придёт ко мне с жалобой, я его на порог не пущу, — пообещал я. — Нет, у меня к вам другое дело, и я очень рассчитываю, что вы никому о нём не расскажете. Мне нужна цепочка для редкого артефакта.

— А что это за артефакт? — поинтересовался Гораздов.

— О его назначении я не могу рассказать даже вам. Но материалом для него послужило изначальное золото.

— Ничего себе! — присвистнул артефактор. — Тогда вам не стоит ехать ко мне в мастерскую, с таким сокровищем лучше лишний раз не расхаживать по улицам. Что, если я сам к вам приеду? Скажем, через час?

— Замечательно, — обрадовался я. — В таком случае я жду вас у себя.

Ну, хоть кому-то в этом городе можно довериться!

Я налил себе ещё кофе, и тут в дверь кабинета тихо постучали.

— Кто там? — удивился я. — Входите!

В кабинет робко вошла Анюта. Глаза горничной покраснели, как будто она недавно плакали.

— Что случилось? — нахмурился я.

— Александр Васильевич, поговорите с Савелием, чтобы он не уезжал! — взмолилась Анюта. — Или сами запретите ему ехать с вами. Вы ведь можете!

— А почему ты об этом просишь? — поинтересовался я.

— Боюсь я за него, ваше сиятельство! — призналась горничная. — Если с Савелием что случится, я этого не переживу.

— Савелий Георгиевич говорил тебе, почему он хочет отправиться в экспедицию? — поинтересовался я.

— Говорил, — кивнула Анюта. — Он хочет найти могилу своего отца.

— Это достойно уважения, — улыбнулся я. — Мужчине нужно совершать поступки, за которые он сможет себя уважать, так уж мы устроены.

— А что же делать мне? — растерялась Анюта.

— Ждать его, — твёрдо сказал я. — Ждать и гордиться его решением. Только так у вас что-то получится.

***

Владимир Кириллович Гораздов приехал сразу после завтрака. Я проводил его в кабинет и достал из кармана шкатулку. Я всё время носил её с собой, даже дома.

— Изумительная вещица! — кивнул Гораздов, разглядывая золотую ладонь.

Он внимательно прищурился сквозь очки.

— Вы знаете, что на ней нет магического плетения? Магия распределена по золоту тонким ровным слоем. Я никогда не видел ничего подобного. Что это за артефакт?

— Это не моя тайна, — ответил я. — Надеюсь, это не помешает вашей работе?

— Не помешает, — покачал головой артефактор. — Я приготовил цепочку заранее, осталось только нанести на неё магическое плетение. Мне нужно полчаса, не больше. Все необходимые инструменты у меня с собой.

— Вам будет удобно работать здесь? — спросил я.

— Вполне, — спокойно кивнул Владимир Кириллович.

Я уступил артефактору свой стол, а сам устроился за столом Лизы и принялся просматривать отчёты капитана Кораблёва о снабжении экспедиции. Снабжением занимался Игорь Владимирович, но он регулярно пересылал мне копии отчётов, и я старательно вникал в каждую мелочь.

Пробегая глазами по строчкам, я краем глаза поглядывал на Гораздова.

Артефактор продел цепочку в специальное отверстие на артефакте и теперь наносил нити магического плетения. Он делал это при помощи двух тонких пинцетов и внимательно следил за результатом через увеличительное стекло.

— Мне нужна капля вашей крови, — неожиданно сказал Гораздов. — Магия крови поможет привязать цепочку к вашему дару.

Я протянул руку, и артефактор больно уколол подушечку среднего пальца острой иглой. Собрал кровь в стеклянную колбу и принялся колдовать дальше.

А я прижал к ранке ватку, смоченную коньяком, и снова погрузился в отчёты.

Ещё через четверть часа Гораздов снял очки, устало потёр глаза и улыбнулся:

— Готово. Можете принимать работу.

Я подошёл к нему.

— Дотроньтесь до цепочки, — предложил артефактор.

Я прикоснулся к холодному металлу, и мой магический дар тихо загудел. По золоту пробежал синеватый огонёк, ярко вспыхнул и погас.

— Теперь цепочка привязана к вам, а вместе с ней и артефакт, — сказал Гораздов. — Вы не потеряете эту вещицу, и украсть её у вас не сможет даже самый ловкий вор. Но если вы захотите отдать её добровольно, то легко сможете это сделать.

Затем он показал мне, как расстегнуть цепочку.

— Нащупайте пальцем вот этот язычок, опустите его и сдвиньте влево. Вот так. Теперь можете надеть.

Я надел цепочку на шею и щёлкнул замком. И вдруг Символ Магии исчез вместе с цепочкой.

Нет, он не стал невидимым, а пропал полностью. Я больше не чувствовал тяжести и холода металла, но странным образом ощущал, что артефакт всё ещё здесь.

Как будто он стал частью меня.

— Я соединил магию крови и магию домовых, — улыбнулся Гораздов. — Теперь никто не увидит этот артефакт, кроме вас. Если захотите снять его, просто нащупайте замок.

Я провёл пальцами по ключице, нащупал язычок замка и потянул его вниз. Цепочка вместе с Символом Магии упала в мою ладонь и снова стала видимой.

— Благодарю вас, Владимир Кириллович, — улыбнулся я. — Вы справились с работой лучше любого ювелира.

Мне хватило времени, чтобы угостить артефактора кофе с пирожками, которые испекла Прасковья Ивановна. А затем я переоделся, вызвал извозчика и отправился на приём к императору.

*****

— Прямо во дворец? — удивился извозчик, когда я назвал ему адрес. — Видать, вы важная птица, ваша милость? Или просто служите во дворце?

Молодой парнишка сидел за рулём старого скрипучего мобиля. Я даже заподозрил, что этот мобиль достался ему в наследство, и не от деда, а от прадеда.

— Иногда заглядываю по делам, — уклончиво ответил я.

— У каждого своя служба, — философски заметил паренёк. — Вы вот при дворе, а я извозчиком в Столице. Недавно патент получил, и мобиль купил, на какой денег хватило. Скрипит, но держится. Ну, да это временно. Скоро настоящая работа подвернётся, уж я её не упущу.

— А что за работа? — от нечего делать полюбопытствовал я.

— А вы не знаете? — удивился паренёк. — В газетах пишут, что господин Тайновидец собирается в экспедицию, искать новые земли. Говорят, портал туда откроет для всех желающих. Вот я первым туда отправлюсь, только денег подкоплю на первое время.

— И что вы там будете делать? — улыбнулся я.

— Да всё, что угодно, — заверил меня извозчик. — Я ведь родом из деревни, считай, всё делать умею. И пахать, и сеять, и коров доить. Только вокруг Столицы земля дорогая, а в новых землях ее столько — бери, не хочу. Заведу свою ферму, поставлю дом и женюсь. Чем не жизнь?

— Отличный план, — рассмеялся я.

— Конечно, — уверенно кивнул паренёк.

Вопреки моим опасениям, мобиль не развалился по дороге и благополучно доставил нас во дворец.

Невозмутимый придворный встретил меня у входа и по служебной лестнице проводил к кабинету императора. Когда мы поднимались по ступенькам, за окном раздался гулкий грохот — это выстрелила пушка на бастионе Петропавловской крепости.

Выстрел означал наступление полудня. Я не опоздал.

Придворный вежливо придержал дверь, и я вошёл в императорский кабинет.

К моему удивлению, император был не один. Вместе с ним меня ожидали полковник Зотов и Игорь Владимирович.

Дед смотрел на меня серьёзно, даже торжественно. А Зотов весело подмигнул мне.

— Добрый день, Ваше Величество, — поклонился я императору. — Добрый день, господа!

— Минута в минуту, — гордо сказал Игорь Владимирович. — Входи, Саша.

— Рад видеть вас в хорошем настроении, Александр Васильевич, — улыбнулся император. — Позвольте считать это хорошей приметой и надеяться, что ваше плавание пройдёт благополучно. Не удивляйтесь тому, что у нас здесь целое собрание. Экспедиция к Северным Морям слишком важна, я не могу напутствовать вас один.

Он отступил в сторону и кивнул моему деду:

— Прошу вас, граф Воронцов, начинайте!

Дед подошёл ко мне и посмотрел прямо в глаза. Лёгкий сквозняк из приоткрытого окна растрепал его седые волосы.

— Я давно ждал этого дня, Саша, — грустно улыбнулся он. — На время плавания назначаю тебя полномочным представителем рода Воронцовых. Даю тебе право единолично принимать любые решения, касающиеся экспедиции. На борту “Ворона” и на любой земле, к которой вы причалите, ты будешь главой нашего рода. Ты этого достоин, и я не сомневаюсь, что ты справишься.

У меня на секунду перехватило дыхание — так искренне говорил дед, с такой надеждой смотрел на меня.

К горлу подступил комок, но я сумел проглотить его и наклонил голову:

— Благодарю вас, ваше сиятельство. Я не подведу наш род. Что же касается серьёзных решений, я всегда с радостью приму ваш совет.

— Если для этого будет время, — серьёзно сказал Игорь Владимирович. — Если времени не будет, решай сам, и не медли.

Он тоже поклонился мне и сделал шаг назад.

— Господин полковник, прошу вас! — кивнул император Зотову.

Никита Михайлович легко поднялся из кресла.

— Вы отправляетесь в опасное плавание, Александр Васильевич. Мало кто из путешественников забирался так далеко на север. Я даже представить не могу, с чем именно вы там столкнётесь. Но я хочу, чтобы вы были полностью готовы к любому повороту событий и имели законное право действовать без ограничений.

Никита Михайлович говорил очень торжественно, и я просто не мог удержаться от шутки:

— Это было бы очень кстати, — улыбнулся я. — Вдруг мне встретится мятежный маг и будет настойчиво добиваться ареста? Не хотелось бы ему отказывать.

— Об этом я и говорю, — рассмеялся Зотов. — На окраинах Империи законы иногда исполняются очень своеобразно, хотя в последнее время наметились изменения к лучшему.

Господин полковник снова стал серьёзным и слегка повысил голос:

— Граф Воронцов, по указу Его Императорского Величества и по собственному решению я наделяю вас всеми полномочиями действительного сотрудника Тайной службы. Я произвожу вас в чин капитана и назначаю своим временным заместителем в Северных Землях.

— Вы всё-таки нашли способ затащить меня на службу, — усмехнулся я.

— А теперь моя очередь, — улыбнулся император. — Александр Васильевич, я попробую обойтись без громких слов. У вас уже достаточно полномочий, чтобы командовать моими

губернаторами, как вам заблагорассудится. Кстати, официальные письма им уже доставили, так что вставлять вам палки в колёса они не станут. Но в своём плавании вы можете открыть новые земли, по крайней мере, я на это надеюсь. Возможно, эти земли будут населены людьми, которые не считают себя подданными Империи, и вот тут вам придётся проявить дипломатические таланты. Я уверен, что вы справитесь.

— Какого именно результата вы от меня ждёте? — спросил я.

— Постарайтесь убедить жителей этих земель, что Империя им не враг. Для начала главное — наладить с ними добрые отношения, а потом за работу возьмутся чиновники Министерства Иностранных дел.

Император почесал пальцем подбородок.

— Если вы представитесь капитаном Тайной службы, это может напугать ваших новых знакомых. Ещё подумают, что Империя решила развязать с ними войну. А вот звание полномочного поста и личного представителя императора произведёт впечатление на кого угодно. Вы согласны?

— Это большая честь для меня, Ваше Величество, — ответил я.

— В таком случае, позвольте вручить вам верительные грамоты.

Император взял со стола чеканный ларец и передал его мне.

— Этот ларчик сделали лучшие артефакторы. Он не тонет, и даже во время пожара бумаги останутся в сохранности. Приложите палец к замку. Видите силуэт парящего орла? Дотроньтесь до него.

Я прикоснулся к орлиному крылу, и замок звонко щёлкнул. Внутри ларца оказались бумаги, свёрнутые трубочкой и украшенные тяжёлыми печатями на цветных шнурах.

— Что ж, с официальной частью покончено, — улыбнулся император. — А теперь, господа, позвольте пригласить вас на дружеский обед.

*****

Обед у императора — это такое специальное мероприятие, на котором даже самый жизнерадостный человек непременно заскучает. Серьёзные физиономии придворных, торжественная тишина, которую нарушают только приличные разговоры и негромкое звяканье серебряных ложек о тонкий фарфор.

Да и кормили во дворце не так вкусно, как у меня дома или в трактире господина Иевлина.

Я мужественно вытерпел несколько перемен блюд — улыбался, отвечал поклонами на заздравные тосты и даже сам сказал несколько слов. А сам только и думал о том, как вежливо откланяться.

Когда принесли десерт император сжалился надо мной:

— У вас, наверное, много дел, Александр Васильевич? — спросил он.

— Я хочу провести вечер с супругой, — честно ответил я. — Мы уже взяли билеты в Старый театр.

— В таком случае не стану вас задерживать, — улыбнулся император. — Счастливого плавания, и постарайтесь вернуться в этом году.

Я опрометью выскочил из дворца, на бегу посылая зов извозчику. И надо же такому случиться — ко мне снова подкатил тот самый скрипучий мобиль, который вёз меня во дворец.

— Надолго вы задержались, ваша милость, — удивился извозчик. — Я уже трёх пассажиров отвёз. Куда вас теперь доставить? Обратно, на Каменный остров?

— Отвезите меня в Старый Театр, — улыбнулся я.

— Пьесу смотреть будете? — неодобрительно поморщился парнишка. — Дело хорошее, а только я по театрам не хожу.

— Не любите спектакли?

— Не знаю, — пожал плечами паренёк. — У меня на них времени нет, да и денег на билет жалко. Я лучше денежки на дорогу отложу, или своему тарантасу новую запчасть куплю.

— Вы сами ремонтируете мобиль? — удивился я.

— А кто ещё? В мотор не лезу, конечно — там магические плетения, в них я не разбираюсь. А всё остальное сам чиню. Это же не сложнее трактора, ваша милость, тут любой разберётся.

Я дал извозчику щедрые чаевые и поднялся на высокое крыльцо Старого Театра. Швейцар приветствовал меня, как давнего знакомого.

— Мне господин Кастеллано новый мундир выдал, — похвастал он. — И жалованье прибавил. С вашими-то пьесами дела в театре хорошо пошли. Не то, что раньше.

— Очень рад за вас, — рассмеялся я.

— Господин Кастеллано велел предупредить его, как вы приедете, — выдал режиссёра швейцар. — Он вам сюрприз готовит.

— Вот как? — удивился я. — Благодарю, буду иметь в виду.

Сообщение швейцара не помешало мне купить у девушки с корзинкой букет цветов и дождаться Лизу. Я помог ей выйти из мобиля, и Лиза призналась:

— Я боялась, что император задержит тебя на весь вечер.

— Его Величество замечательный человек и всё понимает правильно, — рассмеялся я. — Так что сегодняшний вечер целиком принадлежит нам. Идём!

Глава 4

Мы с Лизой собирались провести этот вечер друг с другом. И у нас получилось, хоть нам и пытались помешать.

Хорошо, что я купил билеты в отдельную маленькую ложу, где мы были только вдвоём. На сцене грохотал гром и сверкали магические молнии, артисты самозабвенно играли свои роли, публика горячо аплодировала.

А Лиза держала меня за руку и грустно улыбалась. Всё, что происходило в театре, не имело для неё никакого значения.

Завтра утром я уеду — вот о чём она думала.

После спектакля господин Кастеллано лично проводил нас в зал для репетиций. Там был накрыт роскошный стол.

Режиссёр усадил нас на почётные места и поднял бокал с игристым.

— Этот спектакль был последним в сезоне, — сказал он. — Мы отлично играли, а репетировали столько часов, что я сбился со счёта. Мадонна миа! Мы заработали целую гору золотых червонцев, и теперь можем отдыхать до самой осени. И всё это благодаря невероятным приключениям господина Тайновидца и литературным способностям его очаровательной супруги. Господа артисты, я хочу выпить за тех, кто дал нам эти магические пьесы. За тех, кто подарил Старому Театру новую жизнь. За господина Тайновидца и его супругу!

Артисты дружно закричали:

— Браво!

По залу поплыл звон бокалов.

— А теперь будем пировать! — со слезой в голосе сказал Марио Кастеллано. — Белиссимо!

Как настоящий итальянец он не собирался скрывать свои эмоции.

Но мы с Лизой выпили только по глотку игристого, а потом сбежали. Хватит ещё на наш век дружеских посиделок, а сегодняшний вечер — он только для нас.

— Пойдём пешком, пока не устанем, — предложила Лиза. — А потом найдём подходящую дверь и вернёмся домой через магическое пространство.

— Давай, — согласился я.

Держась за руки, мы прошагали всю улицу Лунных Фонарей. Потом вышли на набережную, где ветер с реки трепал аккуратно подстриженные кроны молодых лип. Ненадолго заглянули в летнее кафе, чтобы подкрепиться, и отправились дальше.

Летним ветром нас занесло в какой-то пустынный парк. Окна домов давно погасли, на Столицу опустились сумерки, и Лиза призналась мне, что устала.

Вокруг не было ни одной подходящей двери, но это меня не смутило.

— Сейчас случится магия, — пообещал я Лизе.

Потом вызвал извозчика и дал ему серебряный рубль.

Извозчик удивлённо поглядел на меня, а я распахнул заднюю дверцу и крепко взял Лизу за руку.

— Закрой глаза и иди за мной, — шепнул я Лизе.

Она послушно нырнула вслед за мной в тесный салон, и мы оказались на крыльце нашего дома — дверца мобиля сработала как самая настоящая дверь.

Вот, наверное, удивился извозчик, когда его пассажиры пропали прямо посреди улицы!

Ну, что ж, плату за поездку он получил, а от удивления ещё никто не умирал.

Наш особняк тихо спал, и это было просто замечательно. Мы на цыпочках поднялись в спальню, заперли за собой дверь, и окружающий мир окончательно перестал существовать.

Потом Лиза уснула, а я лежал, подперев голову рукой, смотрел на неё и улыбался.

Хорошо бы, эта ночь запомнилась мне навсегда, подумал я.

Опустил голову на подушку и тоже заснул.

***

Разумеется, магия поспешила выполнить моё желание.

Во сне я оказался на бревенчатом плоту, который плыл прямо посреди океана. По крайней мере, никаких берегов вокруг не было и в помине. Куда ни взгляни — только пологие волны, похожие на серые спины китов.

Волны подкатывали под плот и лениво шевелили брёвна. Сухое дерево тихо поскрипывало. Я заглянул в щель между брёвнами и увидел под собой изумрудную бездну.

А затем почувствовал чьё-то присутствие и обернулся.

На корме плота сидела Хранительница Снов. Она молча смотрела на меня и улыбалась. У ног Хранительницы, опустив голову на мощные лапы, лежал Лунный волк.

Такого я не ожидал. Но уже засыпая, предчувствовал, что произойдёт что-то необыкновенное.

— Здравствуй, Хранительница Снов, — вежливо сказал я. — Ты хотела меня видеть? Что-то случилось?

— Здравствуй, Тайновидец, — ответила Хранительница. — Я хотела с тобой поговорить.

Мой магический дар негромко загудел. Любопытство уже разбирало меня, но я не стал задавать вопросы. К чему, если через минуту я и так всё узнаю?

Хранительница Снов повела рукой. Над океаном поднялся лёгкий ветер. Он осторожно подтолкнул брёвна, и плот медленно пошёл по направлению к чему-то неведомому.

— Мне нравится океан, — негромко сказала Хранительница. — Поэтому я люблю бывать здесь. Это сон одного знаменитого путешественника. В молодости он был достаточно безумен — решил переплыть океан на плоту и сделал это. Он плыл несколько месяцев, его плот изрядно потрепало штормами. Течение чуть не затянуло его в ледяную ловушку, но он всё же добрался до берега. После этого плавания он и стал знаменитым.

Хранительница Снов замолчала и с лёгкой усмешкой посмотрела на меня.

— А что было дальше? — спросил я.

— Он ещё много путешествовал, но по суше. Написал несколько книг, открыл собственную школу и даже стал академиком. Шли годы, и он поймал себя на мысли, что хочет повторить безумное путешествие своей юности. Он решил снова отправиться в плавание.

Но с тех пор путешественник стал умнее и осторожнее. Он хорошо помнил, что чуть не погиб в океане, и решил получше подготовиться к новой попытке. Он изучал разные конструкции плотов, долго подбирал подходящие деревья и обучался морской магии, чтобы справиться с ветрами и течениями. А когда момент отплытия наступил, он вдруг потерял решимость. Стоял на берегу, смотрел на плот и не мог заставить себя шагнуть на шаткие брёвна.

Хранительница печально покачала головой.

— Ни один человек не осудил его, ведь никто из них тоже не рискнул отправиться в безумное плавание. Плот поместили в музей, а знаменитый путешественник вернулся к своим ученикам. Но с тех пор ему стали сниться эти сны.

Она повела рукой.

— Сны, в которых были только он, плот и океан. Дело в том, Тайновидец, что сны — это не искажение реальности, а её продолжение. В снах с вами случается то, что вы не можете позволить себе наяву. Поэтому сны бывают так удивительны.

— Печальная история, — усмехнулся я.

Но Хранительница Снов строго покачала головой.

— Нет. Невозможно понять, какова история, пока ты не добрался до её конца. А эта история ещё не закончена. Об этом-то я и хотела с тобой поговорить. Потрогай воду. Чувствуешь холод?

Я опустил ладонь в воду. Наверху она была тёплой, ну чуть дальше я ощутил ледяную толщу.

— Это дыхание Северных Морей, — кивнула Хранительница. — Мы сейчас совсем рядом с ними. Когда я оказалась здесь впервые, то почувствовала, что за горизонтом что-то есть. Там прячутся сны, в которых я не бывала раньше. Я надеялась, что однажды течение принесёт меня прямо к ним, но получилось по-другому. Смотри!

Она показала на тонкую линию, которая отделяла бескрайнюю воду от необъятного неба. Я проследил за её движением и увидел на горизонте узкую серую полоску.

— Это туман, — сказала Хранительница Снов. — Я не могу заплыть за него, а он не выпускает сны наружу. Я думаю, это неспроста. Раньше я такого не встречала, поэтому прошу тебя о помощи.

— Что я должен сделать? — спросил я.

— Я надеюсь, что этот туман существует только в мире снов. А в своём мире ты без труда проникнешь за преграду. Увидишь наяву всё, что там происходит, а затем покажешь мне — во сне. Твой сон станет пропуском для меня. Ты согласен?

— Конечно, — улыбнулся я. — Надеюсь, за этим туманом прячутся просто осторожные сны, а не жуткие кошмары, которые нельзя выпускать наружу.

— Я тоже на это надеюсь, — серьёзно кивнула Хранительница. — Но если там кошмары, то мои Лунные волки справятся с ними. Так будет лучше для всех миров, ведь сны и реальность очень тесно переплетаются.

— Я выполню твою просьбу, Хранительница Снов, — согласился я. — Проберусь за туман, увижу, что там происходит, и покажу тебе.

Хранительница благодарно посмотрела на меня.

— У меня есть ещё одна просьба. Пожалуйста, присматривай за Сноходцем, ладно? Предупреди его об опасности и не отпускай далеко в сны. Если заметишь что-то неладное — сразу буди его. Я покажу тебе верный способ.

Хранительница Снов зачерпнула воду ладонью и бросила её мне в лицо.

Меня окатили холодные солёные брызги, и я мгновенно проснулся.

***

На улице бушевала гроза. Оглушительно грохотал гром, зловещие синеватые молнии с треском раздирали небо, в открытую форточку летели капли дождя. За стеклом метались испуганные тени — это ветер немилосердно трепал старые липы.

Я провёл по щеке ладонью. Пальцы стали мокрыми.

Так вот, что меня разбудило!

Снова загремел гром, и я почувствовал, как Лиза вздрогнула во сне. Это заставило меня выбраться из-под одеяла и захлопнуть форточку. Гроза сразу притихла, как будто стекло создало между нами и непогодой надёжную преграду.

Спать расхотелось. Встреча с Хранительницей Снов не выходила у меня из головы, а тут ещё эта гроза…

Я босиком выбрался на тёмную кухню. Магические лампы осторожно мигнули и снова погасли, как будто почувствовали, что свет мне сейчас не нужен.

Я разжёг жаровню и сварил себе крепкий кофе. Стоя у окна, сделал первый глоток, а потом распахнул стеклянную дверь и вышел на балкон.

Стихия обрушилась на меня сразу со всех сторон. Гром оглушал, молнии слепили и заставляли жмуриться, холодный дождь хлестал по лицу и плечам. Я мгновенно промок, но упрямо стоял на мокрых досках и пил кофе, прикрывая чашку ладонью.

Почему-то мне было важно запомнить эту грозу.

Я сделал последний глоток, и чашка опустела. Тогда я вернулся в дом, растёрся кухонным полотенцем и снова забрался под одеяло.

***

Утром я поймал себя на том, что меня раздирают сразу два противоречивых желания. Одна половина меня хотела растянуть прощание, чтобы как можно больше времени провести с близкими людьми, а другая стремилась поскорее выйти в море.

Но я махнул рукой на эту борьбу. Мои половинки сами разберутся между собой, а у меня есть дела поважнее.

— Ваше сиятельство, я вам пирогов в дорогу напекла, — сказала Прасковья Ивановна и вручила мне две огромные корзины, от которых вкусно пахло горячей сдобой. Этих пирогов хватило бы на то, чтобы до отвала накормить всю команду “Ворона”.

— Благодарю вас, Прасковья Ивановна, — улыбнулся я.

Поставил корзины на пол, подкатил к ним два вместительных чемодана с вещами и озадаченно покачал головой:

— Тут одним извозчиком не обойдёшься.

— Даже не думайте ехать на извозчике, ваше сиятельство, — сурово насупился Игнат. — Я сам вас отвезу.

Пока мы с Лизой пили утренний кофе, Игнат выкатил из гаража огромный мобиль, который мы использовали для хозяйственных поездок.

— Я ведь могу тебя проводить? — спросила Лиза.

— Конечно, — улыбнулся я и поцеловал её.

Мы спустились вниз, и тут бронзовые колокольчики на ограде удивлённо зазвенели. Возле нашей калитки стоял Набиль.

На моей памяти джинн никогда не покидал свою кофейню на плоту — он даже путешествовал вместе с ней. Я сразу понял, что происходит что-то необычное.

— Я пришёл пожелать вам хорошего плавания, Александр Васильевич, — улыбнулся джинн. — У меня для вас подарок.

Набиль протянул мне полотняный мешочек, крепко перетянутый верёвкой. Я взял подарок и нащупал сквозь плотную ткань крепкие зёрна.

— Это волшебный мешочек с кофе, — объяснил Набиль. — Вы ведь не знаете, сколько продлится плавание? Но можете быть уверены, кофе в этом мешочке никогда не закончится, даже если вы будете угощать им весь экипаж. Вкус кофе тоже будет разным. Это живой напиток, он почувствует ваше настроение.

— Благодарю вас, Набиль, — удивлённо улыбнулся я. — Это замечательный подарок.

Прасковья Ивановна утирала слёзы кончиком платка. Даже магический кот Уголёк вышел нас проводить и теперь сонно щурился на утреннее солнце.

Я уже садился в мобиль, и вдруг в доме раздался громкий крик Фомы:

— Ваше сиятельство, вы коня забыли!

Домовой опрометью скатился по лестнице, подбежал ко мне и сунул в мою ладонь шахматную фигурку.

— Вот!

— Что бы я без тебя делал? — сокрушённо вздохнул я.

***

В порт мы прибыли одновременно с Севой Пожарским. Только Сева, в отличие от нас, приехал на извозчике. Его привёз тот самый скрипучий мобиль, на котором я раскатывал вчера. Невероятное совпадение!

— Доброе утро! — сонно кивнул нам Сева и направился к трапу, волоча за собой чемоданы.

— Ты куда? — удивился я.

— В каюту, — пробубнил Сева. — Прошу прощения, но я ночью глаз не сомкнул.

Он бы непременно свалился с трапа, но вахтенный матрос вовремя подхватил его под локоть и помог подняться на палубу.

— И вы здесь, ваша милость? — изумился извозчик. — Значит, отправляетесь в путешествие вместе с господином Тайновидцем?

Лиза удивлённо посмотрела на нас, но я шутливо погрозил ей пальцем и кивнул извозчику.

— Приходится. Дела службы, знаете ли.

— Вот это мне повезло, что я вас встретил! — просиял извозчик. — Вы уж не откажите в просьбе, осмотрите новые земли, как следует. А потом подскажите мне, стоит ли там ферму заводить, или лучше каким другим делом заняться. А я в долгу не останусь, отблагодарю от всей души, даже не сомневайтесь!

— Хорошо, — улыбнулся я. — Пришлю вам зов, когда будем возвращаться из плавания. Встретимся в порту. Вы отвезёте меня домой, а по дороге я вам всё расскажу.

— Вот это здорово! — обрадовался паренёк. — Не зря я в извозчики пошёл, где ещё такие полезные знакомства заведёшь?

Он попрощался с нами и укатил, очень довольный “полезным знакомством”.

Капитан Кораблёв заметил нас и спустился на причал. Он озабоченно хмурился.

— Ночью неожиданно налетела гроза, ваше сиятельство, — доложил он. — Ветром сорвало один из парусов, но сейчас уже всё в порядке. “Ворон” готов к отплытию, а остальные корабли присоединятся к нам по пути.

— Все участники экспедиции на борту? — поинтересовался я. — Савелий Куликов уже прибыл?

— Господин сноходец с вечера на судне, — усмехнулся капитан. — Изъявил желание учиться морскому делу немедленно. Я пошёл ему навстречу и поставил драить палубу. Пусть попробует матросской службы. Как закончит с палубой, отправлю его к боцману изучать корабельные снасти.

Фёдор Иванович стал серьёзным.

— Упрямство господина Куликова мне нравится. Но если вы заметите, что ему тяжело, дайте мне знать. Я деликатно освобожу его от службы. Трудное это дело, не каждому дано.

— Мне кажется, Савелий ещё упрямее, чем вы думаете, — улыбнулся я. — Но вы правы, будем за ним присматривать.

Кораблёв достал из кармана кителя хронометр в прочном стальном корпусе.

— Время, — строго сказал он. — Нужно отчаливать, пока ветер не переменился.

— Командуйте, Фёдор Иванович, — кивнул я.

Зазвучали короткие команды. На палубе поднялась суматоха. Огромные паруса разворачивались на мачтах, оглушительно хлопая под порывами ветра.

— Счастливого пути, Саша! — сказала Лиза.

Она прикусила губу, чтобы не расплакаться.

Я обнял её и прижал к себе.

— Я скоро вернусь, и всё будет хорошо. Верь мне, слышишь?

— Я верю, — прошептала Лиза, пряча лицо на моей груди.

“Ворон” вздрогнул и выпрямился. Он был готов к плаванию.

— Александр Васильевич, пора на борт! — окликнул меня Кораблёв.

Я ещё раз поцеловал Лизу и взбежал по широким доскам на борт. Матросы тут же убрали сходни, и “Ворон” медленно отошёл от причала.

Экспедиция началась.

***

Я стоял на палубе, пока берег за кормой не превратился в тонкую полоску. А затем спустился в каюту — нужно было распаковать чемоданы.

Каюта оказалась совсем крошечной — узкая койка, столик у круглого иллюминатора и шкаф для вещей. Подшитый узкими досками потолок нависал над головой, но это тесное пространство показалось мне удивительно уютным.

Я неторопливо разложил вещи по своим местам и поставил на стол фигурку шахматного коня.

— Теперь мой дом здесь, — улыбнулся я. — Буду обживаться.

В дверь нетерпеливо постучали, затем в каюту заглянул Сева Пожарский. Волосы на его макушке были взъерошены, на щеке отпечатался след подушки.

— А мы, оказывается, уже отчалили, — удивлённо сообщил мне Сева. — Саша, у тебя кофе есть?

— Целый мешок, — рассмеялся я.

Глава 5

Мне нужно было обжить каюту, превратить её в настоящий дом. Этим я и занялся, как только мы отплыли из Столицы.

Я начал с того, что разложил весь багаж по удобным местам. Теперь каждая мелочь была под рукой, и я мог с закрытыми глазами отыскать нужную вещь.

Я старался проводить в каюте как можно больше времени. Научился пользоваться тесным корабельным душем. Писал подробные отчёты о нашем плавании за крохотным столиком возле иллюминатора. Варил кофе на маленькой походной жаровне. Засыпал под плеск волн и скрип корабельной обшивки.

Некоторые вещи просто невозможно ускорить, как ни старайся. Нельзя за пару часов превратить незнакомое пространство в уютный дом.

Но за пару дней это вполне возможно, и у меня получилось.

Теперь я мог попробовать переместиться сюда через магическое пространство.

Утром я сварил себе кофе, поднялся на палубу и сразу почувствовал, что море вокруг ведёт себя иначе.

Волны стали длиннее и спокойнее, они уже не болтали корабль, а плавно покачивали его. Ветер тоже изменился, он дул ровно, и “Ворон” уверенно держался на курсе.

Сева Пожарский тоже был на палубе, он опять возился со своим артефактом.

Я подошёл к нему:

— Что это ты делаешь?

— Убавляю мощность и радиус действия, — сосредоточенно буркнул Сева. — Саша, помоги мне. Подержи эти деревяшки, а я их закреплю.

Я плотно прижал друг к другу две части деревянной рамы, а Сева принялся плотно обматывать их медной проволокой.

— Вот и всё, — кивнул он, сделав последний виток. — Осталось нанести магическое плетение. Придержи артефакт.

Я поставил треугольную раму “Пастуха ветров” на палубу. Пальцы Севы быстро мелькали в воздухе, натягивая на основу невидимые глазу магические нити.

— Какую магию ты используешь? — поинтересовался я.

— Самую простую, — признался Сева. — Магия ветра и немножко ментальной магии. Это нужно для управления артефактом.

Он завязал в воздухе невидимый узел и довольно щёлкнул пальцами.

— Всё. Как думаешь, капитан разрешит мне его опробовать?

— Нужно спросить у него, — улыбнулся я.

Фёдор Иванович Кораблёв стоял на палубе и вглядывался в горизонт.

Я подошёл к нему.

— Доброе утро, Александр Васильевич, — поздоровался капитан. — Видите, как изменилось море? Ночью мы миновали проливы. Скоро выйдем в открытый океан.

Океан! Я уже видел его в своём сне, теперь настало время встретиться с ним наяву.

Я подставил лицо ветру и довольно улыбнулся. И вдруг разглядел на горизонте едва заметные тёмные полоски.

— А это что такое? — заинтересовался я.

— Это Внешние острова, — ответил капитан. — Последняя земля, которую мы увидим. Дальше вокруг нас будет только вода.

Эта новость меня не обрадовала.

Для того, чтобы вернуться на корабль через магическое пространство, нужно сначала с него уйти. А куда?

Конечно, я мог бы отправиться прямо в Столицу, в этом не было ничего сложного. Но если я не смогу попасть обратно на корабль, то моё путешествие закончится в самом начале. Флотилия не станет возвращаться за мной.

Я снова посмотрел на острова, которые тёмными полосками лежали на горизонте.

— Фёдор Иванович, на этих островах кто-нибудь живёт?

— Там есть несколько рыбацких деревушек, — кивнул капитан. — И небольшой порт, корабли из Столицы доставляют туда товары.

Попросить Кораблёва высадить меня на одном из островов? Наверняка там найдётся какой-нибудь домишко с дверью, и я смогу попробовать вернуться в свою каюту. Даже если из этого ничего не выйдет, то меня просто заберут на шлюпке.

За моей спиной послышался шорох канатов, сбегающих по хорошо смазанным блокам. Я обернулся и увидел, что матросы спускают на воду шлюпку.

— Пока море спокойное, я решил потренировать гребцов, — объяснил мне капитан, заметив моё любопытство.

А вот и возможность попасть на один из Внешних островов. Нужно только попросить капитана подвести “Ворон” поближе.

Я уже собрался заговорить с Кораблёвым о высадке на остров, но в это мгновение мне пришла в голову другая мысль.

Шлюпка, ну конечно!

Я же могу просто отплыть на шлюпке, а потом вернуться обратно на корабль через магическое пространство!

Отличная идея, и на острова заходить не нужно Если бы не одно “но”.

Для перемещения мне нужна дверь, а никаких дверей на шлюпке не было.

— Фёдор Иванович, у нас на корабле есть шлюпка с каютой? — спросил я.

— Есть капитанский катер, он принайтован на корме, — удивлённо ответил Кораблёв. — А вам он зачем?

Я в нескольких словах объяснил капитану свою затею.

— Я ведь могу не только сам перемещаться через магическое пространство, но и проводить с собой других одарённых. По крайней мере, несколько раз я пробовал это делать, и у меня получалось.

— Такое умение может оказаться полезным в плавании, — задумчиво кивнул капитан. — А матросам всё равно нужно тренироваться. Хорошо, Александр Васильевич, я прикажу спустить катер на воду.

— Может быть, заодно опробуем “пастуха ветров”? — спросил Сева, который отлично слышал наш разговор.

Он заметил, как сурово нахмурился Кораблёв, и торопливо добавил:

— Я зарядил в него совсем немного магии. Катер он точно не перевернёт.

— Я не доверяю неизвестным артефактам, — поморщился Кораблёв. — Вёсла и паруса надёжнее.

— Артефакт отлично работает, — заспорил Сева. — А матросам не нужно будет грести и тратить много сил.

— Скорее всего, мне понадобится несколько попыток, — заметил я. — Мы должны быть уверены, что перемещение работает безотказно.

— Ладно, попробуйте, — нехотя согласился капитан. — Только соблюдайте все меры безопасности.

Капитанский катер оказался немного крупнее обычной шлюпки. На его носу находилась крошечная каюта, в которую вела узкая дверь, больше похожая на обычный люк. Но мне и этого было достаточно, я уже перемещался в магическом пространстве при помощи дверцы обычного мобиля.

Капитан Кораблёв выделил нам шестерых гребцов под командой младшего штурмана. Мы забрались в катер, и его при помощи канатов спустили на воду.

Отсюда корабль казался огромным, его паруса заслоняли небо. Спокойные волны мерно раскачивали катер, казалось, что под нами дышит какое-то доисторическое чудовище.

Прямо перед собой я увидел медную обшивку корабля. Под зеленоватым налётом водорослей ясно различались защитные руны.

Матросы разобрали вёсла, и мы отошли от корабля. Сева со своим артефактом расположился на корме катера, рядом с рулевым матросом.

По короткой команде младшего штурмана Привольского матросы подняли на короткой мачте треугольный косой парус.

— Прошу вас, господин артефактор, — улыбнулся Привольский. — Покажите нам, как работает “Пастух ветров”.

Сева дотронулся рукой до деревянных планок, и я услышал тихий гул. Мой магический дар сразу же отозвался на него, он остро реагировал на любую незнакомую магию, которая происходила поблизости.

Медная проволока тускло засветилась, по ней побежали зеленоватые огоньки. В тот же миг я почувствовал, что ветер плавно меняет направление. Он наполнил косой парус, и катер медленно пошёл в сторону от корабля.

— Работает! — радостно улыбнулся Сева.

Он бережно придерживал “пастух ветров” обеими руками, направляя угол треугольной рамы прямо на парус.

— Хорошо идём, — удивлённо сказал штурман Привольский и махнул рукой матросам. — Сушите вёсла!

Матросы подняли вёсла из воды, и катер сразу пошёл быстрее. Широкие лопасти теперь не тормозили его движение.

— У тебя получилось, — ободряюще кивнул я Севе. — Отличное изобретение!

В первый раз мы отошли недалеко от корабля.

На фоне светлого неба “Ворон” казался изящным резным силуэтом. В прозрачном морском воздухе я хорошо различал канаты, людей на палубе и флаг рода Воронцовых на мачте — рядом с имперским флагом.

— Положить катер в дрейф, ваше сиятельство? — спросил Привольский.

— Не нужно, — коротко ответил я.

Это ничего не изменит, течение и ветер всё равно будут нести катер, только медленнее. Да и корабль тоже движется.

Вот так задачка!

Я посмотрел на “Ворон”, как будто хотел запомнить его силуэт. Потом поднялся с жёсткой деревянной скамейки и шагнул к каюте.

Матросы с любопытством смотрели на меня. Им редко доводилось встречаться с магией, а с такой — никогда.

Я взялся за ручку двери, закрыл глаза и представил свою каюту на “Вороне”. справа — узкий шкаф, на полках которого лежат аккуратные стопки белья. За шкафом узкая дверь, она ведёт в ванную комнату.

Слева — койка, над ней магический светильник. Прямо перед дверью круглый иллюминатор а под ним — небольшой стол. На столе серебряная походная чернильница с плотной крышкой. Рядом с ней — деревянная фигурка шахматного коня.

Мой нынешний дом.

Я увидел всё это как наяву, в мельчайших деталях. Заметил даже неровную складку на шерстяном одеяле.

Потом потянул на себя дверь каюты и шагнул вперёд.

Запах стал другим. В этом помещении пахло не морем и сыростью, а уютом и молотым кофе. К вкусному аромату кофе примешивался еле уловимый запах магических чернил.

Мой магический дар радостно загудел. Я открыл глаза и увидел, что стою в своей каюте на борту “Ворона”. За круглым иллюминатором монотонно перекатывались серые волны.

У меня получилось!

Надо же, я смог это сделать. Сумел переместиться на корабль, затерянный в бескрайнем море.

Ура!

У меня снова появилась привычная свобода. Теперь я могу перемещаться через магическое пространство куда угодно, и возвращаться обратно на корабль.

Я едва не отправился прямо к себе домой, чтобы порадовать Лизу и удивить Игната. Но вовремя взял себя в руки.

Это всего одна удачная попытка. А я должен быть уверен в результате, именно так работает магия. От уверенности зависит всё.

Сдерживая радость, я поднялся на палубу. Капитан Кораблёв по-прежнему стоял у борта и следил за катером, который то поднимался на волнах, то нырял в ложбины между ними.

— Фёдор Иванович! —громко окликнул я его.

Капитан вздрогнул и обернулся. Его суровое лицо вытянулось от удивления, когда он увидел меня на борту “Ворона”.

— Значит, ваше перемещение удалось? Признаться, я в это не верил. Никогда не видел такой магии.

— Удалось, — довольно кивнул я. — Правда, это всего одна удачная попытка. Хорошо бы попробовать ещё несколько раз.

Несколько мгновений Фёдор Иванович колебался, но потом кивнул:

— Хорошо, попробуйте ещё раз или два, пока море спокойное. Духи подсказывают мне, что к обеду ветер усилится. А я понаблюдаю за вашими экспериментами, если вы не против.

— Наблюдайте на здоровье, — рассмеялся я.

Капитан вызвал катер обратно на “Ворон”.

Пока мы ждали его возвращения, я заметил на палубе Савелия Куликова. Он под присмотром боцмана учился вязать морские узлы.

Из любопытства я подошёл к ним.

— Доброе утро, Савелий Георгиевич! Как вам морское дело?

— Пока не всё получается, ваше сиятельство, — признался Савелий. — Но я стараюсь.

На его лице появилось выражение упрямства.

Савелий туго затянул узел и с надеждой взглянул на боцмана. Тот снисходительно кивнул, набивая табаком старую трубку с обгрызенным мундштуком:

— Неплохо. Теперь развязывай. Да не так! Потяни за этот конец, узел сам собой распустится.

— Нравится вам эта наука? — улыбнулся я.

— Да, — упрямо кивнул Савелий. — Хоть и в новинку делать что-то своими руками, без магии.

Он потянул конец верёвки и узел распустился.

Я уважительно покачал головой и посмотрел на боцмана.

— А меня возьмёте в ученики?

Боцман неторопливо выпустил огромный клуб сизого дыма.

— Отчего же не взять, ваше сиятельство? Держите канат.

Вязать жёсткий канат оказалось не так-то просто, но под руководством немилосердно дымившего боцмана мы с Савелием освоили прямой узел и восьмёрку.

Тем временем катер подошёл к “Ворону”. Он двигался исключительно при помощи магии “Пастуха ветров”, а довольные матросы отдыхали, сложив вёсла.

— Вы мне так команду разбалуете, — насмешливо заметил с борта капитан Кораблёв. — Господин младший штурман, как прошли испытания магического артефакта?

— Без происшествий, господин капитан! — доложил Привольский. — Магия работает отменно.

— Я же говорил! — многозначительно буркнул довольный Сева.

— Признаю, что отчасти был неправ, — усмехнулся Кораблёв. — Что ж, можете продолжить испытания. Александр Васильевич хочет сделать ещё несколько попыток перемещения.

За пару часов мы ещё несколько раз отплывали от “Ворона”, а потом я перемещался обратно в свою каюту.

Чтобы сберечь время, катер не поднимали на борт. Вместо этого я спускался по верёвочной лестнице с деревянными перекладинами. С детства по такой не лазил!

В первый раз нога соскользнула с узкой перекладины, и я чуть не сорвался. Повис на руках и, не глядя, нащупал опору.

Но с каждым следующим разом спускался всё увереннее.

То же самое и с перемещением через магическое пространство. Я закрывал глаза всего на секунду, каюта сама собой всплывала в памяти, и я тут же оказывался в ней.

Легко и просто.

Затем я бегом поднимался на палубу, поджидал катер, и мы отправлялись в очередной рейс.

“Пастух ветров” работал отлично, магия сама подталкивала лёгкое судёнышко, и матросам ни разу не пришлось браться за вёсла. Да и ветер дул с прежней силой, несмотря на предсказанную капитаном непогоду.

В четвёртый раз мы отплыли совсем далеко.

Мы обогнали корабль, и я наблюдал, как “Ворон” постепенно скрывается за линией горизонта. Сначала исчез корпус, потом скрылись мачты. Последним пропал флаг Империи.

Мы остались в открытом море.

— Достаточно, — сказал я штурману Привольскому.

Привычно закрыл глаза, шагнул в узкий проём и снова оказался в своей каюте.

Магия перемещения работала безукоризненно, а магия домовых отлично ей помогала. Теперь я был уверен, что сумею вернуться на “Ворон” откуда угодно, хоть из самой Столицы.

Я поднялся на палубу и сразу почувствовал, что ветер усилился. Туго натянутые канаты угрожающе звенели, высокие волны били в медную обшивку, а с запада корабль быстро догоняли тяжёлые низкие облака.

Капитан Кораблёв озабоченно вглядывался в горизонт.

— Поторопите вашего друга, Александр Васильевич, — сказал он мне. — Катер нужно как можно скорее поднять на борт. Шторм начинается.

— Сейчас, — кивнул я.

И послал зов Севе Пожарскому:

— Выжимай из своей магической штуковины всё, что возможно, и скорее возвращайтесь на “Ворон”. Капитан говорит, что начинается шторм.

— Я стараюсь, — торопливо ответил Сева. — Ух, тут и волны!

Капитан закрыл глаза, отдавая мысленные команды. Свист боцманской дудки перекрыл шум ветра, матросы торопливо убирали паруса, чтобы надвигающийся ураган не разорвал их в клочья.

А ветер стремительно усиливался. Он уже дул с такой силой, что становилось трудно дышать. Море кипело пенными гребнями, вода потемнела. Всего за несколько минут спокойное море превратилось в рассвирепевшего зверя.

— Если ветер ещё усилится, их магический артефакт не справится! — крикнул мне Кораблёв. — Я командую поворот, идём на поиски катера!

“Ворон” вздрогнул и резко наклонился вправо. Я почувствовал, что к горлу подступает мерзкий кислый комок и торопливо проглотил его. Палуба ушла из-под ног, и мне пришлось ухватиться за канаты, чтобы не упасть за борт.

Волна окатила меня с головы до ног. Глаза щипало, я смахнул ладонью с лица горько-солёную воду и увидел человека, который брёл к борту. Обеими руками он держался за живот. Это был Савелий Куликов.

Вот он перегнулся через борт и бессильно повис на ограждении.

Цепляясь за снасти, я пробрался к нему. Савелий был бледен, его не на шутку скрутил приступ морской болезни. Я обхватил сноходца рукой и оттащил подальше от борта. Савелий не сопротивлялся, только тихо стонал.

— Живо в каюту! — крикнул я ему в ухо.

Савелий посмотрел на меня мутными глазами, слабо кивнул и побрёл вниз по трапу.

“Ворон” швыряло из стороны в сторону, а я до рези в глазах высматривал в штормовом море возвращающийся катер.

И вдруг в пенном кипении прямо по курсу мелькнул белый клочок паруса.

— Смотрите, вот они! — радостно крикнул я Кораблёву.

Глава 6

Та ещё задачка — отыскать в штормовом море маленький катер и не потопить его. Катер маленький, легко не заметить его в бушующих волнах и пройти мимо. Или наоборот, навалиться бортом и отправить на дно вместе с экипажем.

Крошечный парус катера то и дело скрывался в волнах, и тогда у меня замирало сердце. Но когда волна прокатывалась, он упрямо выныривал — с каждым разом чуть ближе к кораблю, и я вздыхал с облегчением.

Наконец, мы догнали катер. Матросы смотрели на нас с надеждой, а Сева Пожарский только бросил короткий взгляд на “Ворон” и крепче вцепился в “Пастуха ветров”. При помощи этой конструкции из деревяшек и медной проволоки он старался направить ветер так, чтобы он не опрокинул катер.

“Ворон” снова ухнул в седловину между волнами, и мой желудок подпрыгнул к горлу. Катер, наоборот, взмыл на крутой гребень. Мы с Севой оказались совсем близко. Я увидел, как блестят капли воды на его лице.

Капитан скомандовал манёвр. “Ворон” развернулся и своим огромным корпусом заслонил катер от ветра, но безумная пляска волн продолжалась.

И всё-таки в этой водяной толчее матросам удалось закрепить на катере канаты и втащить его на борт корабля.

Я бросился к Севе.

— Как ты, дружище?!

Сева повернулся ко мне, его глаза горели безумным восторгом.

— Это, это…

От возбуждения он не мог подобрать слова.

— Вот это буря! Саша, вот это шторм!!! Я думал, нам конец. Нас же чуть не унесло в море!

Сева по-прежнему не выпускал из рук “пастуха ветров”, как будто всё ещё пытался справиться с ураганом.

Я потащил его к трапу.

— Бросай свои деревяшки и бегом в каюту! Тебе нужно согреться.

Шторм крепчал. Матросы торопливо убирали паруса, оставляя только те, которые помогали “Ворону” идти по ветру и не подставлять борта бешеным ударам волн.

Я заставил Севу спуститься на нижнюю палубу, а сам вернулся к капитану. Скользкая мокрая палуба всё время уходила из-под ног, я хватался за всё подряд, чтобы не улететь за борт.

Я нашёл капитана в рулевой рубке. Широко расставив ноги, Фёдор Иванович следил за тем, как его корабль борется с налетевшим штормом. Он не говорил ни слова, все команды отдавались мысленно.

Ветер попытался ворваться в рулевую рубку вместе со мной, но я захлопнул дверь, и он остался снаружи.

— Фёдор Иванович, чем я могу помочь? — спросил я.

Кораблёв бросил на меня жёсткий взгляд, в его глазах мелькнуло сомнение.

— Вы не матрос, Александр Васильевич. Спуститесь в каюту.

— Лишняя пара рук не помешает, — возразил я.

Сомнение в глазах Кораблёва исчезло, он коротко кивнул:

— Хорошо. Найдите боцмана, он скажет, что делать.

На палубе холодный ветер снова набросился на меня, как будто злился за то, что я не пустил его в рубку. Вокруг корабля перекатывались пенные горы, “Ворон” то и дело зарывался в них носом, и тогда потоки пены с грозным шипением катились по палубе. Хлопала мокрая парусина, гудело и трещало дерево, тоненькими голосами выли туго натянутые канаты и тросы, фигуры матросов мелькали в пенной круговерти.

Я отыскал боцмана на носу корабля. Его седые волосы стояли дыбом, нос посинел от холода, обгрызенный кончик мундштука торчал из нагрудного кармана. Боцман то и дело пронзительно свистел в свою дудку, командуя матросами, но свист сразу же относило ветром.

— Какая помощь нужна? — закричал я, пробравшись к нему.

— Ваше сиятельство? — изумился боцман. — Вам бы в каюту…

Заглушив его слова, рядом с нами на палубу мокрым мешком свалился парус. Ветер подхватил его, парус вздрогнул и захлопал по палубе. Он был похож на раненую птицу. которая пытается взлететь.

— Что делать? — упрямо повторил я.

— Нужно скатать парус, пока не унесло! — крикнул мне боцман. — Справишься?

— Справлюсь!

Я прижимал парус к палубе коленями и локтями. Жёсткая парусина вырывалась из рук, тогда я навалился на неё животом, и дело пошло легче.

Вокруг бушевал шторм, палуба подо мной ходила ходуном, а с неба хлестал дождь. Но я ни на что не обращал внимания. Важно было только одно — скатать проклятый парус и не дать ему улететь за борт.

Сильный порыв ветра снова вырвал парусину из рук. Она хлестнула меня по лицу, и я зажмурился, сквозь зубы бормоча ругательства.

Вот так, господин Тайновидец!

Сумасшедший шторм, потоки воды, непослушный парус, и никакой тебе магии!

Пальцы сводило от холода. Я раскинул ноги, стараясь прижать парус к палубе как можно надёжнее, и упрямо скручивал его на себя.

Кто-то плюхнулся на палубу рядом со мной. Это был Сева Пожарский.

— Каких демонов ты здесь делаешь? — просипел я. — Почему не в каюте?

— Я помогу! — крикнул Сева и вместе со мной стал скатывать парус.

Вдвоём мы обуздали непослушную парусину и скрутили её в длинную и тяжелую колбасу, а для надёжности обмотали тонкой пеньковой верёвкой, которую бросил нам боцман, пробегая мимо.

Цепляясь за канаты, я кое-как поднялся на ноги, и только тут заметил, что шторм слабеет.

Ветер уже не метался из стороны в сторону, а дул ровно. Волны стали ниже, в низких тучах над головой появились рваные просветы.

“Ворон” уже не швыряло и раскачивало, и потоки воды не захлёстывали палубу.

— Кажется, закончилось, — радостно сказал Сева.

Он промок до нитки и хлюпал носом, но весело улыбался.

— Пронесло, — подтвердил боцман. — Такое оно — море. Здесь не зевай, иначе живо к русалкам отправишься.

Он выколотил трубку, набил её свежим табаком и долго раскуривал, пряча в ладонь от ветра.

— Отсырел табачок, — пожаловался он. — Ничего, я его на жаровне просушу, лучше прежнего будет. А вы молодцы, ваши сиятельства, не струхнули!

Он наконец раскурил трубку и с наслаждением выпустил огромный клуб дыма.

***

Наконец, “Ворон” лёг на устойчивый курс. Мы шли к одному из Внешних островов, чтобы за ним укрыться от ветра. Нужно было оценить повреждения, которые получил корабль во время шторма, и заняться ремонтом.

Капитан Кораблёв спустился к нам. Его китель промок насквозь, глаза покраснели от солёной воды.

— Благодарю вас за помощь, господа — уважительно сказал он. — Шторм миновал, дальше команда справится. Приглашаю вас в свою каюту, выпьем пунша и поговорим.

Кораблёв устало потер шею — видно, она затекла от долгого напряжения во время вахты.

— Благодарю вас, Фёдор Иванович, — улыбнулся я. — Но сначала нам нужно переодеться.

Капитан кивнул и первым направился к трапу.

Когда мы спускались по крутым ступенькам, Сева шёпотом спросил:

— Как думаешь, Саша, что за разговор затеял капитан? Снова будет ругаться из-за “пастуха ветров”?

— С чего бы? — удивился я. — Твой магический артефакт спас катер и матросов, да и тебя тоже. Без магии вас бы унесло ветром в море. Если уж кого ругать, так меня — ведь это по моей просьбе спустили катер. А ты молодец — ловко справился с парусом.

— Это верно, — приободрился Сева.

И тут же захлюпал носом:

— Ладно, я — переодеваться. Увидимся у капитана.

Я дружески хлопнул его по плечу и свернул к своей каюте. Как же хорошо, что Прасковья Ивановна положила мне в чемодан тёплый шерстяной свитер!

В каюте я застал настоящий разгром.

Стул был перевёрнут, чернильница опрокинулась — счастье, что плотная крышка не позволила чернилам вылиться. Исписанные листы путевых записей разлетелись по всей каюте.

Я кое-как навёл порядок и долго искал фигурку шахматного коня. Наконец, я отыскал её, во время качки она закатилась под койку.

Слава магии! Иначе все мои сегодняшние упражнения пошли бы насмарку.

Потом я наконец-то сбросил мокрую одежду и только тут почувствовал, как сильно замёрз. Даже зубы застучали. Да уж, сейчас кружка горячего пунша мне точно не помешает!

Я насухо растёрся жёстким полотенцем — так что кожа покраснела, а кровь побежала быстрее. Потом оделся, натянул поверх рубашки колючий, но такой уютный шерстяной свитер и отправился в каюту капитана.

***

В капитанской каюте вкусно пахло корицей и лимоном. Фёдор Иванович склонился над небольшой походной жаровней и внимательно следил за пряным отваром, который булькал в широком котелке.

— Присаживайтесь, господа, — кивнул капитан нам с Севой и снова повернулся к жаровне.

Я пока с интересом разглядывал капитанскую каюту. Почти всё свободное место занимали тяжёлые шкафы с плотно закрытыми дверцами.

— Книги, — заметив мой взгляд, объяснил Кораблёв. — Пристрастился к чтению в ссылке, там это единственное развлечение.

На оставшемся пространстве едва помещалась койка и стол, за которым мы сидели.

Над койкой на стене висел бубен шамана. Туго натянутую кожу украшали символы духов, нарисованные растительной краской. Рядом с бубном я увидел деревянную колотушку и ритуальную маску, отделанную волчьим мехом.

Всю свою молодость капитан Кораблёв провёл в ссылке на севере Империи по ложному обвинению. Там он стал моряком, а потом и капитаном. Исследовал северные реки и морское побережье.

На севере он научился разговаривать с духами, это умение передал ему старый шаман.

Кораблёв дождался, пока специи отдадут кипящей воде нужный вкус. Потом снял отвар с огня и залил им крупно нарезанные чайные листья в стеклянном чайнике. Заварка получилась крепкой, отвар мгновенно окрасился в тёмно-коричневый цвет с рубиновым оттенком.

— Чай из Китая, — улыбнулся Фёдор Иванович. — В Сибири им торгуют китайские купцы, а в Столице эти сорта в диковинку. Я привёз его с собой.

Он подождал, пока чаинки осядут на дно. Затем щедро добавил в чайник коньяк из квадратной бутылки тёмного стекла, всыпал несколько ложек коричневого тростникового сахара и разлил напиток в большие глиняные кружки.

— Готово. Прошу вас, угощайтесь.

Он поставил кружки на стол.

Я принюхался и сделал первый осторожный глоток.

Это был поистине магический напиток. Крепость коньяка смешалась с терпким вкусом чая, а гвоздика, лимон и сахар добавили волшебные кисло-сладкие нотки.

Именно это нужно человеку, после того, как он насквозь промок и хорошенько продрог на корабельной палубе.

— Вкусно! — шумно вздохнул Сева.

Фёдор Иванович довольно покачал головой.

— В плавании к Таймыру мы только пуншем и спасались, — улыбнулся он. — Правда, лимонов у нас не было, но мы прекрасно обходились клюквой. Когда вода на палубе превращается в лёд, без горячего питья не выжить.

Он тоже присел за стол.

— Северные владения Империи — это очень суровый край, господа. Снег девять месяцев в году, метели метут так, что не видно неба, а солнце пропадает на полгода. Люди там привыкли выживать и знают цену каждой мелочи. Чтобы пережить зиму, они ловят рыбу и вялят её на ветру, собирают ягоды, квасят в бочках дикие травы, как мы здесь квасим капусту.

— Зачем? — удивился Сева.

— Такая пища спасает от цинги, Всеволод Дмитриевич, — усмехнулся Кораблёв. — Земля на севере мёрзлая как камень, даже летом. Соскреби верхний слой мха, а под ним —лёд. Овощи и зелень выращивают под специальными магическими куполами, и стоят они баснословных денег. А без зелени у людей опухают и чернеют дёсны, выпадают зубы и тело покрывается язвами. Вот и приходится идти на хитрости. Говорю же, на Севере важна каждая мелочь.

Капитан хотел добавить что-то ещё, но замолчал и снова занялся пуншем. Мне показалось, он раздумывает, как лучше подвести разговор к нужной теме.

— Мне кажется, вы хотите сказать нам что-то важное, Фёдор Иванович, — улыбнулся я. — Говорите прямо, не стоит подбирать слова.

Сева настороженно зыркнул на капитана, но я ободряюще хлопнул его по плечу.

— Вы правы, Александр Васильевич, — кивнул Кораблёв. — Разговор очень важный.

Он посмотрел на Севу.

— Господин артефактор, вначале я хочу принести извинения за то, что скептически отнёсся к вашему изобретению. Ваш “пастух ветров” спас катер и моих матросов. Без него шторм унёс бы вас в море. Это замечательное изобретение, очень нужное.

Сева покраснел от пунша и удовольствия.

— Я ценю вашу искренность, господин капитан, и рад, что вы изменили своё мнение, — важно сказал он. — Предлагаю забыть это недоразумение.

Он встал и протянул Кораблёву руку.

Фёдор Иванович тоже поднялся.

— Благодарю вас, Всеволод Дмитриевич.

Он пожал руку Севы.

— Скажите, вы могли бы изготовить “пастух ветров” для каждой шлюпки и научить моих младших офицеров пользоваться этими устройствами?

— Можно попробовать, — удивлённо ответил Сева. — Только нужны дерево и мягкая проволока. Лучше из меди, но сгодится и железная.

— Я прикажу корабельному плотнику подобрать нужные материалы и помочь вам, — кивнул Кораблёв. — И ещё. Если вы сумеете изготовить достаточно большой артефакт, я дам разрешение испробовать его на “Вороне”. Только сначала примем меры предосторожности.

Сева, как ни старался, не сдержал радостной улыбки:

— Вот это здорово!

***

Капитан Кораблёв и Сева принялись обсуждать детали, а я с удовольствием цедил маленькими глотками изумительный горячий пунш. Он прекрасно согревал, а толстостенная глиняная кружка придавала напитку особый волшебный привкус.

— Поделитесь рецептом вашего пунша, Фёдор Иванович? — спросил я. — Буду иногда варить его долгими зимними вечерами и вспоминать наше плавание. Кроме того, этот напиток придётся по вкусу моему другу Библиусу. Вы ведь с ним знакомы?

— Не только знаком, но и многим ему обязан, — улыбнулся Кораблёв. — Так что с удовольствием запишу рецепт. Сварить вам ещё пунша?

— Пожалуй, нет, — отказался я. — Но я бы захватил кружку для Савелия Куликова. Хочу его проведать и думаю, что глоток пунша ему не повредит.

— Не повредит, — весело улыбнулся капитан. — Корабельный целитель уже осмотрел господина сноходца и доложил, что ему лучше.

Улыбка Кораблёва показалась мне насмешливой, и я заступился за друга:

— Морская болезнь может приключиться с кем угодно.

Фёдор Иванович удивлённо поднял брови:

— У меня и в мыслях не было смеяться над господином Куликовым. Просто он напомнил мне меня самого в молодости. Я был таким же упрямым, когда только угодил в ссылку. Мог пристроиться на тёплое местечко — стать счетоводом или вести бухгалтерию на каком-нибудь руднике, образование мне позволяло. Мог жениться на купеческой дочке, и сейчас бы уже ворочал миллионами. А я твёрдо решил пойти в моряки.

Он сполоснул котелок, снова поставил его на жаровню и налил свежей воды.

— Матросскую практику я прошёл ещё в Столице, мы пару раз выходили на учебном судне в залив. Погода тогда стояла хорошая, всё у меня получалось, вот я и поверил в себя.

Вода закипела, и Кораблёв добавил в неё специи. В каюте снова запахло гвоздикой и корицей.

— А потом арест, суд и ссылка. Доучиться не дали, вышвырнули меня из Столицы и запретили возвращаться. Но я и на севере не смирился. Там моряков не хватало, так что меня даже без диплома взяли младшим офицером на “Русалку”, это была двухмачтовая шхуна. Мы вышли в море, и угодили в неприятный шторм — не слишком сильный, но я и такого никогда не видел. Там-то меня и скрутило. Лежу на палубе, держусь за живот, в глазах — цветные круги, и думаю только о том, как не помереть. Потом решил, что всё равно помирать, так хоть не от тошноты. Пусть лучше волной смоет. Подполз к борту и стал лёжа снасти вязать. А шторм всё не унимается.

Фёдор Иванович добродушно рассмеялся.

— Капитан отыскал меня на палубе, силой влил мне в горло глоток холодного пунша, сунул трубку и заставил подняться на ноги. И что удивительно — не вышвырнул с корабля на первой же стоянке, а позволил остаться. Ещё несколько раз меня накрывало морской болезнью при резкой качке, но тогда я уже и сам знал, как лечиться. А потом привык.

Он удивлённо покрутил головой.

— Потом мы ещё в несколько рейсов ходили. Мой капитан на пенсию вышел, а через год я и сам капитаном стал. Как-то заглянул к нему в гости и спросил, почему он меня тогда на берег не выгнал. Знаете, что он ответил?

— Что? — с интересом спросил Сева.

— Сказал, что я упрямый, как медведь, который за мёдом лезет, это ему и понравилось. В человеке главное не сила и не железное брюхо. Даже не ум, хоть и без него нельзя. Главное — упрямство. А у господина сноходца его хватает.

Глава 7

Кораблёв перелил готовый пунш в чистую глиняную кружку и поставил её передо мной.

— Если господин Куликов решит, что морская служба не для него, я пойму. И все остальные поймут, будьте уверены.

— Спасибо, Фёдор Иванович, я передам ему ваши слова, — кивнул я.

— Через час в кают-компании подадут обед. Горячего не будет, обойдёмся холодными закусками.

— Ничего страшного, — улыбнулся я.

Капитан объяснил мне, где найти каюту Савелия, и я с кружкой горячего пунша в руках отправился проведать сноходца.

“Ворон” ещё качало, и я большим пальцем крепко прижимал крышку, которая тоже была сделана из обожжённой глины.

В узком коридоре мне снова встретился боцман, он тащил откуда-то из недр корабля туго смотанную бухту нового каната. Видно, оснастку “Ворона” здорово потрепало штормом, и канат требовался на замену.

Увидев меня с кружкой, боцман чутко повёл носом и довольно осклабился:

— Капитанский пунш, ваше сиятельство? Ох, и хорош! И нам по чарке досталось, Фёдор Иванович приказал обогреть команду.

Боцман вдруг стал серьёзным.

— Вы не сомневайтесь, ваше сиятельство, Фёдор Иванович капитан отменный. До самого Места Силы доведёт и обратно выведет.

— А вы откуда знаете? — заинтересовался я.

— Так я с ним ещё к устью Лены ходил. Как вы экспедицию затеяли, Фёдор Иванович меня к себе и выписал.

— Вот оно что, — понял я. — Как ваше имя?

— Яким Погодкин.

— Рад, что вы с нами на корабле, Яким.

***

Каюта Савелия Куликова находилась на носу “Ворона”, рядом с кубриком команды. Я добрался до неё, не расплескав по дороге пунш — тело уже начинало привыкать к постоянной качке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.